

Против ветра

Автор:

Александра Верева

Против ветра

Александра Верева

Вероника – дочь банкира, не знающая отказа ни в чем. Она живет в удовольствии и безумно влюблена в молодого блогера. Но отцу не нравится ее выбор, и он ставит условие: либо безбедная жизнь, но без парня, либо жизнь с любимым человеком, но по собственным средствам. Ссора с отцом, уход из дома, равнодушие подруг, измена любимого человека, что может быть хуже? Хуже может быть только начальник с нестерпимо вредным характером. Но и Вероника не подарок...

Александра Верева

Против ветра

Черная полоса иногда становится взлетной.

Эльчин Сафарли

Девушка пулей вылетела в приемную, на ходу теряя документы, белоснежным веером разлетающиеся по полу. Глаза полны слез, губы дрожат, руки бьют нервная дрожь. Подбежав к рабочему столу, бросила на край остатки бумаг и судорожно принялась искать в компьютере какой-то файл. В это мгновение из-за открытой двери донеслось недовольное рычание:

– Анастасия, ты сегодня не стой ноги встала? Я же ясно сказал вчера, что отчет мне будет нужен с самого утра. Почему не распечатала? Забыла? Лучше бы ты голову дома забыла, раз в ней все равно мозгов нет!

Настя молча глотала слезы обиды. Она не могла припомнить, чтобы он вчера давал ей такие указания, ведь сделала бы все сразу не откладывая в долгий ящик, но пререкаться с начальником бесполезно, все равно ничего не докажешь.

– Долго мне еще ждать?

Девушка невольно вздрогнула от последней фразы, резко прилетевший из кабинета начальника, и машинально смахнула рукавом белоснежной блузки закапавшие на стол слезы. На тонкой шифовой ткани расплзлось кремово-черное пятно от потекшей туши и тонального крема. Принтер, стоявший рядом, натужно загудел, и словно специально, как ей казалось, печатал страницы слишком медленно. Она с нетерпением выхватила последний лист, добавила к остальным, щёлкнула степлером и метнулась обратно в кабинет, словно отважная птичка-чистильщик в пасть опасного хищника. Через пару секунд вышла, прикрыв за собой дверь, пытаясь унять колотившееся в страхе сердце и дрожащие руки. Без сил опустилась в кресло, напряженно прислушиваясь к тому, что происходило за стеной. Она вся превратилась в слух, каждую секунду ожидая получить новое недовольное восклицание. Натянутые струной нервы были готовы лопнуть от малейшего звука. Тихо. Похоже, что начальник удовлетворен и можно перевести дух. Надолго ли?

Немного придя в себя и успокоившись Настя достала из сумочки маленькое зеркало и стала приводить себя в порядок, вытирая с лица подтеки поплывшей косметики.

Она не могла сказать, что ее начальник был тираном и деспотом, хотя временами ей казалось, что так и есть на самом деле. Он был человеком весьма сдержанным и умеренным в своих эмоциях, в работе – педантичным до мозга костей, строгим, но справедливым руководителем, тактичным во всех отношениях и никогда не придирался без повода... ко всем, кроме нее. И девушки, которая была до нее. И ко всем другим, кто имел смелость занимать должность секретаря коммерческого директора. Хотя на женоненавистника он тоже не был похож.

Молодой, красивый, представительный. С таким начальником работа должна спориться и кипеть, быть в радость, но не в данном случае. Она ежедневно чувствует себя словно как на вулкане, готовом вот-вот проснуться: земля уходит из под ног, когда раздается его густой голос, тон которого ярко свидетельствует о настроении владельца. Настя безошибочно научилась определять его состояние по тембру голоса, инстинктивно чувствуя волны негодования и вибрации возмущения, исходящие от этого на вид спокойного и уравновешенного мужчины. И это не сверхспособность, это физическая необходимость, помогающая морально не сломаться на работе. А она сейчас очень близка к этому, как никогда.

Всегда хмурый, сосредоточенный, серьезный. Ну, хоть бы раз улыбнулся, ободрил добрым словом, так нет. От укоризненного взгляда притягательно красивых, но всегда холодных голубых глаз становится тошно и хочется забиться подальше в угол, только бы не попадаться ему на пути. Она не заметила в какой именно момент работа превратилась в каторгу: с утра проклиная все на свете и преодолевая саму себя плелась в офис и с нетерпением ожидала окончания рабочего дня, который как назло тянулся невероятно долго.

Вот за что он ее так невзлюбил? Ведь она не давала ему ни малейшего повода так к ней относиться, старалась изо всех сил, делала все, что от нее требовалось и даже больше. Но похвалы от него не дождешься, даже если выложишься по полной на все сто пятьдесят процентов. В этом он скуп до невозможности. Молчаливое одобрение колючих глаз – редкая привилегия, и это все на что можно рассчитывать. Единственная мотивация, которая тонкой ниточкой все еще держит ее здесь – это зарплата. Она в три раза выше, чем в любом другом месте, но в таких жестких условиях даже этот стимул уже не воодушевляет. Желание к трудиться упало до нуля и разбилось о непробиваемое ледяное равнодушие начальника.

А ведь с первого взгляда он так ей понравился и, казалось, что нет ничего сложного: своим вниманием, трудолюбием и заботой она сможет добиться должного признания и уважения, растопит холодное мужское сердце и заслужит его благодарность несмотря на все предупреждения со стороны, которые она считала безосновательными. А вот и зря! Наивная дурочка. У него какое-то нездорово-предвзятое отношение ко всем секретарям, которые у него работали, а ведь ей говорили об этом. Но нет, она польстилась на высокую зарплату и природное мужское обаяние молодого мужчины, занимавшего солидную должность. За все то время, что она здесь работала, а это два полных

месяца, он ни разу не похвалил, не сказал ни единого доброго слова, не дал ни малейшего шанса подумать о чем-то большем, чем работа. А поначалу так хотелось. Завидный холостяк, безумно красивый и привлекательный, словно актер из турецкого сериала. Много девушек заглядывалось на него, кто-кто, а уж она не раз видела томные взгляды, полные нескрываемой заинтересованности, бросаемые в его сторону. Но, как правило, этим все всегда и заканчивалось. У него нет девушки, нет семьи, и вряд ли будет, если он будет продолжать в том же духе.

Настя отложила в сторону косметичку и снова вздрогнула от прорезавшего тишину входящего вызова. Шеф. Она рванулась к аппарату и нажала кнопку громкой связи.

– Анастасия, собери мне начальников всех отделов, совещание в моем кабинете через десять минут. И чтобы были все!

И сразу отключился.

Девушка левой рукой молниеносно открыла и придвинула органайзер, а правой непослушной и дрожащей стала быстро, насколько это было возможным, набирать телефонный номер. Нервы лопались как мыльные пузыри, не выдерживая эмоционального перенапряжения, страх снова получить выволочку за то что не управилась в отведенное ей время сковывал движения, путал мысли, не давая сосредоточиться. Ей нужно обзвонить семерых человек, на каждого не более минуты. А если кто-то из них на производстве или просто напросто в туалете по естественной необходимости? Снова виновата она? Так больше невозможно. Эта работа не стоит даже таких денег. К черту все!

Ника.

Я молча сидела в кожаном офисном кресле, перебирая пальцами край трикотажной майки от Кардена, не смея поднять глаза на отца, который вот уже пятнадцать минут кряду отчитывал меня словно школьницу. И он прав, так как поводов для этого у него было предостаточно. Я сама не понимаю, как все произошло. В какой-то момент ситуация вышла из под контроля, и невинная вечеринка во Франции по поводу моего двадцатилетия переросла в

пьяный дебош со всеми возможными вытекающими последствиями. Нас было всего шестеро, а дел натворили столько, что обзавидовалось бы целое отделение десантников-дембелей, встретившихся у фонтана второго августа.

– Вот скажи, пожалуйста, зачем вы били бутылки с вином о стену здания? Какому идиоту, эта мысль пришла в голову? Твоему Славику? – гневно спросил отец, подойдя ко мне и нависнув сверху словно грозовая туча. Я чувствую, что ураган эмоций проходит стадию накала и, виновато опустив глаза, молчу. Сейчас главное соглашаться с ним во всем, дать возможность выплеснуть негатив, спустить пар, а потом он успокоится и все простит. Папа – это папа, поругает, как всегда, и забудет.

– Значит ему, кому же еще, мог бы и не спрашивать, – в голосе отца зазвенели нотки брезгливости. Он отошел, давая мне возможность сделать глоток воздуха.

– Он пытался убить большого и страшного комара, – тихо призналась я, понимая всю нелепость сказанного.

– семью бутылками красного вина? – взвился отец. – Очень оригинально, даже по французским меркам. Вы своим диким поведением перебудили весь отель.

Я молчу. Сказать в оправдание нечего. Отец прекрасно осведомлен обо всем, что произошло двадцать четвертого июля в отеле "Риволи", отпираться и оправдываться глупо. Да, наделали мы дел...

– Ну, так вот, – продолжил он, вышагивая по просторному кабинету словно лев в клетке, – мне с большим трудом удалось договориться с хозяином отеля, чтобы он забрал свое заявление из полиции и вас всех отпустили. Ваши "невинные" шалости за один вечер обошлись мне в общей сумме в сорок восемь тысяч шестьсот тридцать евро.

Я подняла на отца взгляд полный сожаления и раскаяния. Он уже в шестой раз повторяет эту сумму и мне стыдно за то, что я повела себя так безрассудно, не думая о последствиях, переступила границу дозволенного и позволила переступить другим, вовремя не остановила творящийся произвол и сама принимала в нем активное участие. Я часто испытывала терпение своего родителя, донимая разными запросами и капризами, и все сходило мне с рук. Похоже, в этот раз он рассержен не на шутку.

– Да, доченька, да! Сорок восемь тысяч шестьсот тридцать евро, и это с учетом того, что три дня в отеле на шестерых были мной проплачены отдельно, – снова в сердцах повторил отец, тяжело плюхнувшись в свое рабочее кресло. – Сделал, называется, подарок любимой доченьке на день рождения! Знал бы, что так все обернется, заказал бы торт, шарики и аниматора на дом. Хоть бы не так стыдно было бы.

– Ну, папа, – я включила прием, который всегда безотказно действовал: сложила молитвенно ладошки и невинно захлопала ресницами. – Мы все поняли и больше этого не повторится. Мы тебе очень благодарны, и больше так не будем. Честно!

– Благодарны?! Вы?! – возмутился отец. – Что-то не вижу здесь "благодарных", кроме тебя. Где твой любимый Славик? Подружки и их хахали? А могли бы явиться, хотя бы для того, чтобы просто извиниться и поддержать подругу. С каждым разом ваши приключения обходятся мне все дороже и дороже. Только международных скандалов мне еще не хватало.

Мужчина суеверно сплюнул три раза через левое плечо и постучал по столу. Этот произвольный жест вызвал у меня невольную улыбку.

– Тебе смешно? – снова вспыхнул отец, расценив ее по своему. – А мне уже нет. Дочь, тебе пора, наконец-то, повзрослеть.

– Я уже и так взрослая, – тихо пробурчала в ответ, но до него все равно долетел мой возмущенный протест.

– Взрослая? Разве взрослые так поступают? Вот объясни мне, пожалуйста, зачем вы забросали весь бассейн одеждой?

– Нуу... – я старалась аккуратно подбирать слова, – хозяин отеля в первый же день выставил нам условие посещать бассейн только в установленное время, только в купальных костюмах и шлепках. А нам захотелось вечером немного поплавать, мы были готовы оплатить пользование бассейном в ночное время.

Отец осуждающе покачал головой:

– Он вам не выставлял условие, а напомнил о правилах поведения. Он уже принимал русских туристов, и опасался возможных последствий, и как видно не зря. Вы пьяные купались в одежде и в обуви, а потом разбросали ее по всему бассейну. Хозяин гостиницы выставил мне счет за чистку бассейна, но это мелочь по сравнению со всем остальным.

Я снова опустила глаза, не выдержав осуждающего взгляда в упор.

– Вы перерыли газонокосилкой лужайки вокруг гостиницы, передробили покрытие дорожек, поломав ножи в агрегате, и в итоге утопили его в том же злосчастном бассейне.

В памяти невольно всплыло воспоминание о том, как Вадим будучи уже в изрядном подпитии предложил Алисе прокатиться на минимашинке, вроде той на которой катаются дети в парках и скверах. Одну из таких он видел в кустах за углом здания. Подруга пьяно хихикая согласилась и попросила немедленно подать авто. Кто же знал, что это газонокосилка? Мы все по очереди катались. Машинка медленно ползала и жутко дребезжала, особенно на дорожках, выложенных затейливой плиткой. Теперь понятно почему. Хозяин, когда увидел все это действие, сначала впал в немой ступор, а затем стал кричать что-то на своем языке, активно размахивая руками, но его никто не слушал. Пьяный Славка сунул тому в руки несколько бумажных купюр и отодвинул в сторону, чтобы тот не мешал людям веселиться. А вот кто именно утопил газонокосилку в бассейне, как не пыталась, но вспомнить не могла.

Из раздумий меня вырвал громкий возглас отца, который подскочил со своего места и снова стал вышагивать из угла в угол, заложив руки за спину.

– Я оплатил хозяину гостиницы также и моральный ущерб. Он запросил восемь тысяч евро, мне пришлось со всем согласиться. Ты понимаешь, сколько я выбросил денег на ветер?

– Да, папочка. Понимаю. Мы больше так не будем, – в который раз искренне каюсь в содеянном, принимая весь удар отцовского гнева на себя одну.

Отец поджал губы, глаза больше не горят гневом, он смотрит на меня с сожалением и разочарованием, что полоснуло острым ножом по самолюбию. Уж лучше бы он ругался. В его голосе неприятно зазвучала уверенность тщательно

продуманного заранее решения.

– Вероника, тебе пора научиться самой зарабатывать деньги, и понять с каким трудом они достаются.

Он назвал меня полным именем. Нехороший признак. Остается только один выход: умалить его гнев послушанием и искренним раскаянием.

– Я согласна, папа. Когда приступать к работе? Завтра?

– Нет, дочь, – в его взгляде сверкнула непоколебимая решительность, – ты не будешь здесь работать.

– Почему? – не поняла его решения, он столько раз предлагал мне поработать под его присмотром, что изменилось? – Я согласна на любую работу, которую ты предложишь.

– Это было раньше, и ты не соглашалась. Я жалел тебя, и сейчас понимаю, что напрасно.

А вот теперь мне действительно стало не до шуток. Он говорил со мной тем тоном, который обычно использовал при раздаче указаний подчиненным: строгим и безапелляционным.

– Папа...

– Что папа?

Я вижу, что слова отцу даются тяжело, его непреклонный взгляд не оставляет выбора, он уже все решил. Решил за меня. Но я никак не ожидала услышать то, что услышала.

– Работу ищи сама, это больше не моя забота. С этого дня я блокирую все твои кредитные карточки. Машину, которую я тебе подарил, также оставишь здесь на стоянке.

Я не могу поверить в то, что мой отец может так со мной поступить, так жестоко наказать свою единственную любимую дочь за допущенную оплошность. Я ведь никого не убила, наркотики в руках даже не держала, ничего не украла. За что он так со мной? Отрекся от своей кровиночки из-за каких-то несчастных сорока восьми с лишним тысяч евро. Он тратил на меня гораздо больше и никогда не попрекал этим. От обиды к горлу подкатил ком и, чтобы не расплакаться, я прикусила язык и отрицательно покачала головой, показывая, что не согласна с его решением.

Отец остановился возле меня и холодно произнес:

– Не хочешь, как хочешь. Заправлять машину будешь за свои деньги. Если что-то сломается или сломают – ремонт за твой счет. Ключи от квартиры, будь добра, положи на стол.

Я захлебнулась от нахлынувшей обиды:

– Ты выгоняешь меня из моей собственной квартиры? – слезы, вопреки желанию навернулись на глаза сами собой, готовые с секунды на секунду выплеснуться через край. – Родную дочь на улицу?

– Ника, – я радостно восторгалась, услышав имя, которым он меня всегда называл. Может он это все не серьезно? Просто решил припугнуть? – Эта квартира моя, она оформлена на меня, и ты все равно не сможешь оплачивать коммунальные платежи, не имея достойной зарплаты.

Я решила больше не сдерживать дрожь в голосе и отпустила слезы, надеясь, что уловка подействует, отец смягчится и изменит свое решение.

– Где мне тогда жить? Под мостом? – произнесла грудным сдавленным голосом и смахнула покотившиеся по щекам слезы.

– Зачем под мостом? У тебя есть собственная квартира.

– В смысле есть квартира? – удивилась очередному неожиданному заявлению, округлив глаза.

Отец сел в кресло, скрепив руки перед собой в замок. На меня с упреком пристально смотрели родные дымчато-серые глаза, на высокий лоб налезла хмурая складка, не обещающая ничего хорошего.

– Ты не помнишь? Твоя бабушка оставила тебе в наследство двухкомнатную квартиру в одном из старых районов. Мы ходили к нотариусу в прошлом году, заверяли документы.

Я лишь отрицательно покачала головой. Отец нахмурился еще больше.

– Адрес сброшу тебе на телефон, если ты его не помнишь. Ключи возьмешь у Нины Ивановны, соседки по площадке из тридцать третьей квартиры.

Я совсем забыла об этом. Да, отец что-то говорил мне насчет квартиры более года назад, когда умерла моя бабушка по материнской линии, но я не придавала этому никакого значения. Мы не были с ней близки, виделись всего несколько раз, и то наверное когда еще была жива мама. Поэтому данная потеря меня даже не расстроила, и я сразу же об этом забыла. Родитель всегда все дела решал сам. Одной квартирой больше, одной меньше, меня это никогда не волновало.

Отец продолжал хмуро буравить меня взглядом. Нужно подождать, пусть успокоится, затем можно будет поговорить еще раз.

– А мои вещи? Мне нужно забрать мои вещи, или ты их тоже оставишь себе? – упавшим тоном спросила я.

Ни один мускул не дрогнул на его лице. Неужели у меня нет шансов выпросить себе прощение?

– Твои вещи мой водитель сейчас пакует и отвезет на твою новую старую квартиру.

Я ошеломлена услышанным.

– Борис сейчас копается в моих вещах?

– Не копается, а складывает в чемоданы. Ничего, переживешь, он аккуратный парень, сделает все как положено.

Я с ужасом представила как чужие немытые мужские руки копошатся в моем нижнем белье, причем весьма дорогое. Некоторые комплекты куплены у ведущих европейских модельеров и являются эксклюзивными моделями, выпущенными в ограниченном количестве. Не дай бог с ними что-то случится, вовек не расплатится, кредит будет брать. А средства женской гигиены? У меня же забита ими целая полка комода. Это тоже он будет собирать? От этих мыслей по спине пробежала волна брезгливости.

Отца мало волнуют мои проблемы. Он зол и не хочет уступать ни на йоту. В данный момент его не переубедить.

– Дочь, ты совсем не думаешь о будущем, о том, что тебя ждет в жизни, и я сам в этом виноват, – продолжил он в том же официальном тоне, от которого всегда становилось не по себе. – Я слишком люблю тебя и балую, но ты воспринимаешь это как должное, не осознавая и не понимая, сколько сил я вкладываю, чтобы обеспечить твоё беззаботное будущее. Я не хочу, чтобы какой-нибудь мудака облапошил тебя, оставив ни с чем, но похоже, что дело идет к этому.

– Ты опять про Славу? – в душе стало нарастать возмущение, так как я четко понимала на кого направлены его слова. – Папа, давай не будем начинать этот разговор. Я тебя сто раз просила!

– Я буду начинать снова и снова, столько сколько понадобится, пока у тебя не откроются глаза, и ты не поймешь во что вляпалась. Как любой любящий отец я хочу, чтобы рядом с тобой был хороший и порядочный человек, который сможет позаботиться о тебе, о ваших детях, о вашем будущем, а не это недоразумение, которое бесстыже пользуется тобой.

Я не выдержала и вскочила с места. Как он может так говорить? Он ничего не знает, не понимает и не хочет понимать. Он совсем забыл, что значит быть молодым и активным. Сейчас не те времена!

– Папа, Слава порядочный человек и очень меня любит.

– Деньги он твои любит, а не тебя! – твердо заявил отец.

– Неправда, он вполне перспективный блогер, хорошо зарабатывает и вполне может обеспечить и себя, и меня!

– Я в этом не уверен, – жестко парировал он.

– Как ты можешь говорить о человеке, которого почти не знаешь?

Нарастающее возмущение бурной волной смыло сидевшее внутри чувство вины, освободив место для раздражения и мгновенно воспалившегося самолюбия.

– Мне было достаточно и нескольких встреч, чтобы понять, что он порядочное хамло и моральный инвалид.

В моей душе стал нарастать гнев. Как он может так судить о Славе, которого совсем не знает и даже не пытается узнать? Соглашусь, что мой парень – неординарная личность, популярный блогер, который зарабатывает на жизнь так как умеет, и это, стоит отметить, у него очень хорошо получается. Миллион с лишним подписчиков – это вам не хухры-мухры. Да он – медийная личность, но поведение, которое так осуждает мой отец всего лишь образ, имидж, востребованный стереотип современной молодежи, который позволяет получать хороший доход, возможность быть независимым и самодостаточным. На самом деле, он добрый, внимательный, заботливый и умеет красиво ухаживать.

Я с трудом сдержалась и промолчала.

Отец устало опустил взгляд на свои руки, плотно сжал губы, слегка качнул пару раз головой. Спустя нескольких секунд раздумий поднял уставшие глаза и сказал спокойным, почти ласковым голосом:

– Брось его! Я верну тебе квартиру, машину, карточки, все будет как прежде, но уже без него. Я не хочу, чтобы ты с ним встречалась.

Слишком прямолинейно. По моему лицу покатались слезы обиды. Я полагала, что до этого никогда не дойдет, что со временем мы сможем прийти к взаимопониманию и согласию. Но отец все-таки поставил меня перед выбором, который я не желала и не желаю делать. Я люблю Славу и хочу, чтобы в моей семье не было конфликтов. Но это нереально, отец терпеть не может Славика

называя его лентяем, оболтусом и просто жигалом. Слава также при мне в разговорах с друзьями обронил пару нелестных фраз о моем отце, обозвав того денежным мешком и жадным сквалыгой. Но это всего лишь эмоции, я полагаю, на самом деле, он так не считает. Я люблю их обоих и люблю одинаково сильно.

Хорошо. Если необходимо сделать выбор, я его сделаю и докажу, что я – не беспомощная ни на что не способная дочь, а самостоятельная личность с амбициями не хуже чем у отца.

– Папа, я люблю Славу и считаю, что ты несправедлив по отношению к нему. И я уже не ребенок, смогу прожить и без твоих денег, ведь я тоже Валюшицкая и чего то, да стою.

Я демонстративно достала из сумочки ключи от новенькой "Ауди" любимого алого цвета, подаренной мне отцом в прошлый день рождения и бросила на стол. Следом выложила кредитные карты, оставив в кошельке только имеющуюся сумму наличными, и ключи от квартиры.

– Я докажу тебе, что ты неправ. Будь здоров, папочка!

Последние слова дрогнули на языке. Сказала немного грубо. Отец любит меня по-своему, может даже немного эгоистично, но я выросла. Пришло время уйти в самостоятельную жизнь. Решение принято. Я развернулась и гордо подняв голову вышла в приемную. Секретарша молча проводила меня взглядом, но меня это совсем не смутило. Пусть видит мои слезы. Мне плевать. С этого дня у меня начинается новая жизнь.

Валюшицкий

Ника. Девочка моя. Мой единственный ребенок. Как же ты наивна для своего возраста!

Я провел дочь взглядом, позволяя уйти. Начало положено сегодня, и дай бог мне терпения! Воспитание ребенка, безусловно, ответственный момент в жизни каждого родителя, и мне кажется, что я что-то упустил. С возрастом становится

все сложнее и сложнее исправлять ошибки, допущенные ранее. Когда твой ребенок еще мал и доверяет тебе безгранично у тебя есть шанс все исправить, но, к сожалению, это время пролетело незаметно быстро. Оглянуться не успел, а дочь уже выросла из купленных, кажется еще вчера, милых платьишек с рюшечками. Она уже взрослая личность со своим мнением и моим упертым характером. Даже разозлиться на нее не могу как следует, так как вижу в ней себя: молодого, амбициозного, бестрашного. Это уже не тот гибкий материал, который можно лепить по своему желанию, образу и подобию, а полностью сформированная личность, с четко обозначенными границами, которая лепит себя самостоятельно, не всегда считаясь с желанием родителя. Поздно требовать от своего чада безропотного подчинения, даже если будешь тысячу раз прав. Проходили, сам был таким лет тридцать-тридцать пять назад. Ника сейчас воспринимает окружающий мир иначе, не так как я. Отсутствие опыта, гормональная активность, жизнь в достатке с определенными условиями комфорта, все это наложило определенный отпечаток на ее мировоззрение и не позволяет трезво оценить окружающий мир, снять розовые очки, которые защищают ее от реальности. Она их просто не замечает. Пришло время их снять. Нужно незаметно помочь дочери, направить ее в нужное русло, только очень аккуратно, не позволив выйти из берегов, натворить бед, о которых потом будет сожалеть всю оставшуюся жизнь и винить меня за вмешательство.

Я не против того, чтобы Ника встречалась с молодыми парнями, даже наоборот, вот хоть сейчас готов отдать в заботливые руки мужа и принять статус дедушки, снова услышать топот пары маленьких ножек в своем доме и, желательно нескольких. Вот только настоящий выбор Ники мне не совсем по душе, а точнее, совсем не по душе. Я не против парня у которого нет денег. Трудом и упорством можно горы свернуть, и я сам тому яркое доказательство. Допускаю, что он может быть даже без высшего образования, хотя вряд ли такой заинтересует мою начитанную девочку, которая окончила школу с золотой медалью и МГУ с красным дипломом. И прошу заметить без моей помощи. Я всегда гордился тем, что моя дочь все схватывала на лету и с удовольствием посещала университет. Я возлагал на нее большие надежды. Но по получению диплома и устройству на работу произошел неожиданный перелом. Работа в банке под моим присмотром привела ее в полное разочарование и уныние. Я сам виноват, предложил ей взять паузу, отдохнуть, попутешествовать по миру, набраться сил. Она не хотела, но я настоял и получилось так как получилось.

Ника встретила со Славой на модной молодежной тусовке в одном из ночных клубов и долго не решалась со мной познакомиться. В то время он был простым прожигателем жизни, впрочем как и сейчас таковым является. Существовал за

счет денег своих родителей, занимающихся перепродажей "секон хэнда" и "стоков" из Европы. И я был бы не против даже такого расклада, если бы видел, что он искренне любит мою Нику. Но я этого не видел. Мне со стороны заметно то, чего не видит моя дочь. Да, признаю, что я слежу за ней и нанял специального человека для этого. Я более трезво смотрю на их отношения и то, что я наблюдаю мне нравится с каждым днем все меньше и меньше. Слава ведет ее не по той дорожке, сталкивает с верного пути, а она легко следует за ним. Мне не нравятся ее новые подруги, знакомство с которыми она поддерживает последние пару лет. Это такие же прожигательницы жизни как и ее хахаль. Даже мысленно противно называть его парнем. Ухажер, хахаль, трахаль, как угодно, но до статуса парня он не дотягивает по многим параметрам.

Я много раз пытался поговорить с Никой, открыть ей глаза на Славу, но она остро воспринимает критику в его адрес, злится за то, что я вмешиваюсь в ее личную жизнь, и до слез в глазах твердит что я ничего не понимаю. Вот именно сейчас с высоты прожитых лет и полученного опыта я многое понимаю и хочу оградить свою девочку от бед и разочарований, которые ее ждут впереди вместе с этим Славой. Так не лучше ли вырезать эту "бородавку" сейчас, пока она не разрослась и не запустила глубокие корни в душу? Будет больно, но все пройдет и забудется. Болезни нужно лечить на ранней стадии, чтобы не было рецидивов. И я вижу только один радикальный способ, сбросить всю эту "коросту", нацепившуюся на мою девочку. Я уже перепробовал все возможные варианты убеждения, но они не действуют на Нику, уговоры не помогают.

Никогда бы не поверил, что моя дочь может так слепо и наивно верить людям. Моя девочка всегда отличалась умом и сообразительностью, но, стоит признать, и неограниченной доверчивостью. К сожалению, нашлись люди более сообразительные и хитрые, которые по своей гнилой природе умеют тонко манипулировать чужими желаниями в своих целях, пользоваться чужим добром под маской любви и дружбы. Настало время разогнать эту шушеру, пока не поздно.

Сама она не справится. Несомненно, она сильная, волевая, но в любовном вопросе поплыла по чужому течению без сопротивления, и это стало для меня неожиданностью. Куда делось ее здравомыслие? Почему она не видит очевидного? Я не могу спокойно смотреть на то, как "топят" мою девочку, тянут с собой на дно. Я просто обязан вмешаться. Я допускаю, что Ника может сильно обидеться и отвернуться от меня. Пусть будет так, если это поможет ей порвать с ее хахалем, который прицепился к ней словно клещ. Я желаю ей самого

лучшего и готов пойти даже на такую жертву. Правда не думаю, что она сможет долго дуться на меня, все успокоится и станет на свои места.

Начало положено и если дать слабину сейчас, то ничего не получится. Славик хитрый гад и может назло мне додуматься своими двумя извилинами приделать Нике ребенка, чтобы и дальше потихоньку тянуть из меня деньги. Год назад я пошел у него на поводу, уступил, по просьбе дочери помог раскрутить его блог в соцсетях руками своего же программиста. И денег не жалел на их содержание. Именно "ИХ" так как Славик месяцами мог жить на Никиной квартире не потратив ни гроша на еду и коммуналку, занимаясь только посещениями клубных мест и ведя от туда свои блоги. И никто даже спасибо не сказал. В результате, со слов дочери парень, оказывается, всего добился сам. Дословно: он крутой, идет в ногу со временем и тонко чувствует динамику современных молодежных тенденций и потребностей. Он – творческая медийная личность, развитию которой не должны мешать насущные проблемы. И все эти насущные проблемы, естественно лежали на моих плечах.

Ради интереса я просмотрел несколько выложенных им видео: тупость редчайшая. Кривляться он умеет, это я оценил. Да, смазливый на лицо, но как-то уж слишком приторно смотрится его красота, не по мужски. Тело молодое, красивое, но это тоже не надолго, особенно если будет продолжать вести такой образ жизни как сейчас. Допускаю, что он может произвести неизгладимое впечатление на малолеток, которые будут следовать за ним как маленькие наивные котята, но Ника? Как моя умница-разумница могла полюбить такого дебила? Тем более, что он у нее не первый, а второй. Это я, кстати, тоже знаю.

Ладно, чего только в жизни не бывает. Человек предполагает, а бог располагает. Нужно срочно решать проблему с неугодным кандидатом на руку и сердце своей любимой доченьки, чтобы не маяться потом всю оставшуюся жизнь. Тем более, что хулиганство, устроенное ими на французском курорте пришлось как никогда кстати: хороший повод "обидеться" на Нику и начать приводить в действие свой план.

Я взял со стола мобильный телефон и нашел нужный номер.

– Женя, привет... Ты очень занят?... Помнишь я просил тебя помочь раскрутиться одному блогеру... Да, да, именно ему... Можешь задвинуть его назад?... Да, насовсем... Я понимаю... Постарайся, пожалуйста. Я в долгу тебе останусь.

Отложив в сторону телефон, откинулся на спинку удобного кожаного кресла. Теперь нужно набраться терпения, ждать и наблюдать за ходом событий.

Ника

Я ничего не сказала Славке, решила сделать ему сюрприз. Он давно предлагал мне жить вместе, правда в моей квартире, а я все не решалась, считала, что совместная жизнь должна быть оформлена официально через отдел ЗАГСа или церковь. Вот такая я старомодная! Мужчина, который не связан с женщиной документально или перед богом не имеет перед ней никаких обязательств и быстро привыкает к хорошему. И зачем что-то менять в таком случае, зачем делать лишние движения? Предложение выйти замуж будет вечно маячить перед тобой, словно морковка перед носом ослика-трудайки. А я как и все девчонки хочу одеть ослепительно красивое белое платье, ступить в зал под марш Мендельсона, почувствовать холод обручального кольца на безымянном пальце, и провести медовый месяц где-нибудь в экзотической стране. Это все конечно банально, но я тоже так хочу!

После ссоры с отцом у меня нет выбора и нет денег, чтобы снять отдельную квартиру, поэтому придется немного поступиться принципами и навязаться в сожительницы к своему парню. Уж лучше так, чем жить одной в старой хрущевке у черта на куличках. Я думаю, Славка не будет против. Вот только что он скажет, когда узнает, что отец лишил меня всего? Нужно подумать, как преподнести эту информацию. А отец позлится и отойдет, надолго его вряд ли хватит. Останется нерешенным только один вопрос: как примерить двух абсолютно разных людей, которые одинаково мне дороги? Задача не из легких и пока я не вижу способа его разрешения. Но пусть все идет своим чередом, время покажет.

Я вышла из офиса и вызвала такси. До места назначения доехала быстро. Расплатившись с таксистом, вышла из машины и подняла голову вверх, отыскивая взглядом нужный балкон на седьмом этаже. Славка должен быть дома. Несомненно. Где же ему быть-то в полдень вторника?

Набрала номер домофона и спустя долгую минуту услышала сонное: "Кто?"

– Я любимый!

Через секунду раздался щелчок открывающегося замка, я вошла в чистый аккуратный подъезд. Лифт плавно доставил меня на нужный этаж. Дверь заперта. Нажала кнопку звонка. Затянувшееся ожидание заставило задуматься о том, что моего визита он точно не ждал и, возможно, будет не очень рад моему появлению. Наконец дверь открылась, Славка встретил меня с заспанным лицом и в одних трусах.

– Привет, – чмокнула его в щеку и проскользнула в светлую прихожую. – Славка, у меня такие новости, просто закачаешься.

Развернулась к нему лицом, но ничего не успела добавить. Он сгрел меня в охапку и стал страстно поцеловать, подталкивая в направлении зала. Я почувствовала его сбившееся дыхание, жар рук, забравшихся под мою майку и жадно скользящих по телу. Его пальцы ловким движением в секунду расстегнули бюстгальтер и обхватили набухшую от возбуждения грудь. С моих губ невольно вырывался стон нарастающего желания. Он оторвался на мгновение только для того, чтобы снять с меня майку и повалил на диван, вжимая в него своим упругим сильным телом. Я чувствовала его возбуждение и нетерпение погасить жажду ненасытной физической потребности. Я слабо запротестовала, мне нужно вымыть руки, я же с улицы, но он не отпускал, забросил их мне за голову и зажал запястья левой рукой. Страстный поцелуй молчаливо требовал подчиниться его действиям. Горячие губы обжигали кожу, отдаваясь дрожью наслаждения по всему телу.

Я не заметила, как Слава стянул с меня джинсы вместе с нижним бельем. Раздвинул мои колени, и я в полной мере ощутила силу его возбуждения. Он задвигался неторопливо, но очень настойчиво, наполняя и пульсируя изнутри, так что через минуту я изогнулась под ним дугой, а глаза помутнели от накатившего экстаза. Слава крепче прижал меня к себе, задвигавшись резче и сильнее, он знал, как продлить мое удовольствие.

И только когда я расслаблено выдохнула, перевернул на живот со словами: "Теперь, малышка, позволь мне получить удовольствие", подхватил ладонью под живот, поставил на колени и снова вошел сзади, задвигавшись в четком ритме. В моем теле снова стала нарастать волна возбуждения, и он это чувствовал, крепко сжал пальцы на моей талии, толчки стали резче и мощнее. Еще пара движений и он вышел, оставляя на моей спине свой след.

Слава откинулся рядом, опустошенный и удовлетворенный, нежно и с благодарностью поцеловал меня в губы. Я его безумно люблю за эту нежность. Он умеет тонко чувствовать мои тайные желания, знает слабые точки, которые начинают трепетать при малейших прикосновениях, позволяет мне полностью расслабиться, не беспокоясь о мерах контрацепции. Он никогда не давал мне повода усомниться в его порядочности, не нарушал установленных правил, касающихся секса. Я безгранично доверяла ему всю себя, не боясь "залететь", что позволяло получать максимум наслаждения для обоих.

- Слава, вытри меня, мне нужно в душ, - томно попросила я.

Он удовлетворенно хмыкнул и вышел из комнаты, чтобы через несколько секунд вернуться с маленьким полотенцем в руках. Вытерев мне спину, поудобнее устроился на диване, забросив руки за голову и наблюдая за моими движениями. Я знаю, ему нравится мое тело, также как и мне его. Не стесняясь мужского пристального взгляда, я встала и отправилась в ванную, прихватив лежащее на полу нижнее белье.

Теплый душ расслабил и без того расслабленное тело, и жизнь уже не казалась такой уж мрачной, какой была еще час назад. Я насухо вытерлась полотенцем и, обмотав его вокруг себя вышла из ванной.

- Милый, у тебя найдется для меня чистая домашняя майка?

Слава продолжал лежать в той же позе, в какой я его оставила. На лице промелькнула тень удивления.

- Есть, на полке за стеклянной дверцей. Зачем тебе?

Я открыла дверцу шкафа, на третьей полке лежала стопка мужских маек. Выбрала ту, что потемнее тоном и, сбросив полотенце, натянула на себя. Майка легла до середины бедра, и отсутствие под ними шорт не портило внешнего вида, наоборот, добавляло сексуальности к образу.

- Я же говорила, что у меня есть для тебя новость, но ты не дал мне и рта открыть.

– Тебе что-то не понравилось? – в его тоне звучали саркастические нотки.

Я подошла к нему, села рядом и запустила руку в волосы цвета воронового крыла, пропуская короткие шелковистые пряди между пальцами. Посмотрела прямо в лицо, нежно коснулась упругих розовых губ и выдала на одном дыхании:

– Я переезжаю к тебе жить. Сегодня. Ты рад?

Глаза Славика засияли.

– Очень! Мы будем жить вместе?

Я кивнула головой в знак согласия.

– Но почему у меня? Давай лучше в твоей квартире, она гораздо просторнее, ближе к центру, да и район там получше.

Я грустно вздохнула.

– Слава, ради права жить с тобой я разругалась с отцом в пух и прах и ушла из дома.

Я решила не посвящать его в подробности нашего с отцом конфликта, поэтому замолчала, в ожидании ответной реакции. Зачем ему знать всю правду? А мне настраивать друг против друга дорогих мне мужчин, между которыми и так протянулась пропасть непонимания.

Я ждала от любимого поддержки и одобрения, но отметила лишь замешательство, вспыхнувшее в притягательно-карих глазах, лицо не по доброму скривилось.

– Ника, скажу честно, я не готов содержать тебя, у меня нет таких денег.

Я понимаю, Слава не ожидал услышать от меня ничего подобного и ему необходимо время, чтобы переварить эту новость.

– Славка, какой же ты трусишка. Испугался возможных трудностей? У тебя же есть квартира и работа, и я не собираюсь сидеть у тебя на шее, не сегодня так завтра устроюсь на работу. Папа немного остынет и все образуется. Вдобавок, он еще зол на нас за то, что мы натворили во Франции, его тоже можно понять.

Славик немного пришел в себя и положил ухоженную красивую мужскую ладонь, никогда не знавшую тяжелой работы, на мое голое бедро.

– Хорошо, Ника, давай попробуем, тем более, что мы действительно немного перегнули палку на твоём дне рождения. Ничего, бывает, зато в старости будет что внукам рассказать, – весело подмигнул мне. – Ну, раз мы будем жить вместе, приготовь что-нибудь поесть, а то я не успел встать как все силы потратил на тебя. Ни на что другое я пока не способен.

Он чмокнул меня в щеку, хлопнул ладошкой чуть ниже спины и отправляя на кухню. Я встала, радуясь тому, как все быстро уладилось без лишних вопросов. Слава дотянулся до лежащего на подлокотнике дивана пульта и включил телевизор.

Я открыла холодильник. Да, не густо. Стандартный мужской минимализм. В морозильнике нашла пакет замороженного фарша, курицу и несколько упаковок с полуфабрикатами. Удивлена, но потом вспомнила, что раз в месяц к нему заезжают родители и забивают холодильник продуктами, чтобы сынок хоть иногда нормально питался. Они души не чают в своём единственном ребенке, поэтому крутятся по жизни как могут, чтобы обеспечить ему достойное существование. Вот на совершеннолетие подарили отдельную двухкомнатную квартиру в неплохом районе, никогда ни в чем не ограничивали и не требовали отчета, позволяя сыну строить жизнь по своему желанию и усмотрению.

Снова открыла холодильник и достала начатый кетчуп. Решено, на обед будет паста по-итальянски, видела макароны в шкафчике. Быстро, вкусно и сытно. Включила плеер на телефоне и вставила в уши беспроводные наушники. Заиграла любимая мелодия и я, подпевая, поставила фарш в микроволновку на разморозку, нашла в нижнем шкафчике кастрюлю, набрала воды и поставила на чистую, можно сказать почти новую кухонную панель. Я бывала в этой квартире несколько раз и даже оставалась однажды на ночь, но никогда не чувствовала

себя хозяйкой. Сегодня все было по-другому: пусть квартира небольшая и обставлена гораздо проще чем моя, но разве это так важно когда люди по-настоящему любят друг друга? Некоторые начинают с меньшего, и ничего, вполне себе счастливы на зависть всем остальным.

Я так увлеклась готовкой, что не заметила, как вошел Славик, соблазненный доносившимися из кухни запахами. Он подошел сзади и положил руки мне на талию. От неожиданности я подскочила на месте и рефлексивно замахнулась ложкой, но вовремя остановилась, видя на любимом лице широкую улыбку. Ему нравится моя узкая талия и высокая грудь, он неоднократно делал мне комплименты по этому поводу, когда мы только начали встречаться. Он любит подходить, вот так незаметно сзади, сжимать своими ладонями мою талию почти соприкасаясь пальцами. Я до сих пор не могу к этому привыкнуть и если не чувствую его, то постоянно пугаюсь. Славке нравится моя реакция, и он зачастую старается застать меня врасплох.

– Ммм, как вкусно пахнет, – потянул носом аромат жарившегося со специями фарша, крепче прижимая к себе. – Я всегда знал, что ты у меня умница.

Я вспомнила, как Слава удивился, когда узнал, что я люблю и умею готовить. Он всегда считал, что девушки моего круга питаются только в ресторанах и понятия не имеют как выглядят продукты. Я шла вразрез его представлениям о золотой молодежи. Да, мой отец глава крупного международного банка, да я всегда жила в достатке и ни в чем не знала отказа. Хоть и росла без матери, но не чувствовала недостатка в любви и заботе. Домашнее хозяйство в нашем огромном доме вела родная тетка моего отца, Мария Семеновна. Рано овдовевшая и не имевшая детей, она полностью посвятила свою жизнь племяннику, оставшемуся с маленьким ребенком всего спустя несколько лет после свадьбы. Она разделяла боль его утраты, тонко понимая что он чувствует, так как сама через это прошла. Вдобавок, у племянника было то, чего ей бог не дал – дочь, маленькое сокровище, обещавшее со временем превратиться в настоящую красавицу, вобравшую в себя большую часть черт характера Валющицких. Все заботы по ее воспитанию тетка взяла на себя, подойдя к этому со всей душой и ответственностью, за что племянник был ей безгранично благодарен. Семеновна запретила называть ее бабушкой и, по факту, заменила и настоящую мать, и родную бабушку по материнской линии, которая после скоропостижной смерти своей дочери прекратила всякое общение с нашей семьей.

Семеновна всегда придерживалась установленных ею правил, и готовила исключительно сама. Она неусыпно следила за нашим питанием и постоянно твердила, что еду нужно принимать как лекарство, чтобы потом не принимать лекарство как еду. Все, что она готовила, было очень вкусным и полезным. Будучи ребенком, я любила заходить к ней на кухню и наблюдать как она колдует над кастрюльками и сковородками, а когда Семеновна разрешала мне ей помочь в ее хлопотах, то счастью не было конца и края. От нее я узнала кучу рецептов, которые аккуратно записывала в специальный блокнот, и которым пользуюсь до сих пор.

Когда перебралась в свою квартиру и стала жить самостоятельно, то начала готовить сама. Отец был весьма рад тому, что его дочь не беспомощное создание и не питается ресторанным фастфудом. Свежие продукты с экофермы по его указанию мне исправно дважды в неделю доставляет водитель. Простите, оговорилась: доставлял. Теперь придется заниматься всем самой: научиться ходить по магазинам, выбирать продукты, составлять меню. Благо я умею и люблю готовить. Торты готовить не обещаю, а все остальное мне вполне по силам.

– Еще пять минут и все будет готово, потерпи, – попыталась выбраться из его объятий, так как фарш без моего к нему должного внимания обещал подгореть. – Жаль, творога нет, я бы сырников напекла.

– Ничего, – Славка открыл кухонный шкафчик и достал яркий пакет, – может печеньем обойдемся? Конечно с домашними сырниками не сравнить, но тоже ничего.

– Давай печенье, – согласилась я и поставила на плиту чайник.

Через пять минут Славик с удовольствием уплетал приготовленный мною обед, причмокивая от удовольствия.

– Ника, ты просто богиня! – прошамкал он с набитым ртом. – Ни один шеф-повар ресторана не сравнится с тобой.

– Скажешь тоже, – широко улыбнулась в ответ. Конечно, не сравнится. Куда уж мне! Просто Славка сегодня еще ничего не ел, и много энергии на меня потратил. Ему и черствый хлеб сейчас сладким пряником покажется.

Бросила взгляд на наручные часы и с удивлением отметила, что уже половина пятого вечера. Я потеряла чувство времени, а мне еще надо съездить на новую квартиру, забрать свои вещи, которые туда уже должен был привести Борис. СМС с адресом отец мне прислал, как и обещал. Жить там я не намерена. Надо на досуге будет подумать, может дать объявление и сдать квартиру в наем? Вот и будет небольшой, но стабильный заработок. Хоть что-то для начала.

Я не знаю, были ли у Славы какие планы на вечер, но похоже никаких: мой любимый лежал на диване и занимался своим телефоном. Закончив с уборкой на кухне, подошла к нему и села рядом. Славка отложил крутой девайс экраном вниз и немного приподнялся на локтях, чтобы было удобнее со мной разговаривать.

- Да, котенок. Я тебя слушаю.

Я улыбнулась уголками губ и пересела ему на колени, изящно перекинув свою обнаженную ножку. Он с довольной улыбкой сытого кота положил руки на мои бедра и провел выше, пока в них не оказались обе ягодицы. От нежных поглаживаний внизу живота прокатилась горячая волна. Пододвинулась к нему ближе с кажущимся намерением поцеловать. Он готов к продолжению. Я не спешила, и медленно прошептала прямо в губы:

- Милый, у меня есть к тебе просьба.

Слава заерзал подо мной от возникшего в шортах дискомфорта устраиваясь поудобнее.

- Мне кажется, я догадываюсь, о чем ты хочешь попросить, - и потянулся ко мне губами.

Я отклонилась назад дразня, играя с ним, закусила нижнюю губу, словно невинная девчонка, соблазняя томным взглядом, призывающим к действию. Он крепче сжал мою попку и подтянул ближе к себе, доказывая, что находится в полной боевой готовности.

– Нет, это не то, о чем ты думаешь, – прошептала, склонившись к самому уху. – Моя просьба немного иного рода.

Провела пальчиком по его обнаженной шее, ладонью по груди и игриво оттянула резинку его шорт.

Слава сделал серьезное лицо, но в глазах горел шаловливый огонек.

– Мадемуазель, вы хотите взять у меня интервью?

Я с удовольствием включилась в игру, в которую он меня пытался втянуть.

– Я не против, но мне нужны гарантии, что моя просьба не будет отложена на рассмотрение до следующего раза.

– Все зависит от ваших способностей и мастерства, – он развел руками. – Ничего не могу гарантировать.

У Славы богатая фантазия и за эти два года, что мы встречались, он многому меня обучил. В постельных делах он был божественно хорош, и у меня ни разу не возникло мысли посмотреть на кого-то другого.

– Моя просьба весьма важна и требует положительной резолюции, – томно процедила я сквозь губы, скользнула пальцами по животу чуть ниже резинки шорт и почувствовала легкое подрагивание упругого мужского пресса.

– Позволяю. Просите, – ответил мне все с тем же серьезным видом, но я понимала, что он едва сдерживается.

– Одолжи мне машину, мне нужно перевезти свои вещи.

– Не вопрос. А что с твоей?

Я опустилась ниже и дотронулась до мужской плоти, сосредоточения мужской силы, желая сконцентрировать его внимание на нем, а не на своем вранье.

- В салоне, - покривила душой, нежно касаясь его губ с придыханием, - там что-то необходимо заменить, а все детали импортные с автоматикой, придется ждать месяц или два. Я в этом мало разбираюсь.

- Когда нужна?

- Можем съездить сегодня, или завтра утром. Из вещей с собой у меня только то, что было на мне.

- Нет, нет, нет, дорогая, сегодня не могу, - заартачился Слава. - У меня выходной после вчерашнего возлияния, да и ты все соки сегодня выжала.

- А что было вчера? - заглядывая ему в лицо, спросила я. - Вчера же был понедельник? И я чувствую, что кто-то врет о своем бессилии.

- Ну, солнышко, - начал он оправдываться, рвано дыша от моих настойчивых поглаживаний, - мы вчера с ребятами ходили в боулинг. Планировали на субботу, но у Пашки появилась новая "краса", и он никому ничего не сказав, втихаря снял за городом коттедж на двоих и мотанул туда на все выходные. А какой боулинг без Пашки? Сама знаешь, никакого драйва, поэтому перенесли сейшн на понедельник. Да и народу вчера было мало, так что расслабились по полной программе.

Сказать, что я знаю Пашку, это ничего не сказать. Лучше бы я его совсем не знала. Павел Скольников был одним из лучших друзей Славы. Они познакомились на первом курсе университета и сразу нашли общий язык. Совместные интересы и беззаботное времяпровождение очень сильно отразились на учебе обоих: Слава вылетел из универа на втором курсе, провалив летнюю сессию, а Павел спустя полгода со шлейфом несданных "хвостов" с предыдущей сессии. Даже папины деньги не помогли, а его отец, Владимир Скольников, был не последним человеком в городе: содержал сеть супермаркетов и никогда не жалел денег на своих отпрысков, коих у него было не мало. Павел был первенцем и любимым сыном от первого брака, самого продолжительного, аж в целых семь лет. За последующие двадцать лет он был женат еще четырежды и пополнил генофонд страны еще семью отпрысками. Наличие побочных братьев и сестер никак не стесняло Павла, так как он давно жил отдельно и не страдал от нехватки денег, вел праздный образ жизни, живя одним днем и не думая о будущем. А зачем? Пусть папка пашет, а там видно

будет. Гуляй, пока молодой!

Все мероприятия с участием Павла проходили бурно и с размахом. Высокий, мощный, стойкий, он всегда был центральным звеном, этакой энергетической машиной, не знавшей усталости. Для того, чтобы свалить этого богатыря требовалось немало спиртного, и, как правило, к концу вечеринки, когда основная масса уже расходилась по домам, он был еще полон сил, и его неумная русская душа требовала продолжения.

Я всегда его сторонилась, он напоминал мне медведя из русских сказок: высокий, широкий в плечах, темноволосый, грозный на вид, с густым басом. Густые волосы слегка вились, когда отрастали, поэтому он старался стричь их как можно чаще и короче. Для солидности и придания большей значимости отпустил аккуратную бороду, густо обрамлявшую волевым подбородком. Основной слабостью этого гиганта помимо спиртного и развлечений были женщины модельной внешности: красивые, худые, длинноногие. Это был его бзик. К пышкам и слишком округлым формам был равнодушен. Загорался новой пассией очень быстро, обещал горы счастья, звезды с неба и вечное блаженство, но и остывал быстро, а если девушка начинала капризничать или выставлять претензии по поводу несбывшихся надежд, то затыкал ее так, что в последствии она боялась попадаться ему на глаза. В общем, бабник еще тот, зациклившийся на своей личности, и воспринимающий женскую любовь как нечто обиденное и поверхностное. Это было то, без чего он не мог обходиться, также как без еды и воды, но и не привязывался по настоящему ни к кому и никогда. По данной причине слабых мест у Павла Скольникова не было, и приструнить его неумный характер было не кому.

Если признаться честно, то я всегда побаивалась Павла и старалась по возможности обходить его стороной. Не раз ловила на себе его заинтересованный плотоядный взгляд, хотя к девушкам модельной внешности не относилась: не хватало сантиметров пятнадцать-двадцать роста и грудь у меня не совсем плоская, как-никак полноценный третий размер. Хоть Павел и говорил, что девушки друзей для него табу, но он не единожды умудрялся незаметно ущипнуть меня пониже спины, а на одной из вечеринок пьяный зажал в углу, позволив себе отнюдь не дружеские поглаживания. Мне было неприятно, я еле от него отбилась, но ничего не сказала Славе, просто старалась реже пересекаться с Павлом. Парни были не разлей вода и дружили дольше, чем мы со Славой встречались. Я считала, что пока мы не оформили наши отношения официально, я не вправе ограничивать его и ставить условия, это только все

усложнит.

– Хорошо, съезжу сама, – для видимости нехотя согласилась я, но внутри радовалась такому повороту событий, зачем ему знать, что отец выгнал меня из квартиры и переселил черт знает куда.

– Ты у меня умничка, бери, но только потом заправишь. Хорошо, Лапуля?

Я киваю в знак согласия и пытаюсь прикинуть в уме как распределить имеющиеся у меня деньги, чтобы хватило и на топливо и на еду. Славка не заметил моего секундного замешательства и с нетерпением стянул с себя шорты вместе с боксерами.

– Как там насчет интервью?

Я опустилась возле дивана на колени и начала игру, от которой, я это точно знаю, в нем закипала кровь, а мощный выброс гормона заставлял забыть обо всем на свете. Его глухие стоны возбуждали меня не хуже самых смелых и откровенных ласк. Я хотела ответа и взаимности, поцеловала выше, поднимаясь по крепкой груди, потянулась к нему, нежно целуя в шею, затем в губы. Он страстно поцеловал в ответ, посадил меня с верху и судорожными от нетерпения пальцами оттянул в сторону трусики не тратя время на их снятие. Невольно охнула, чувствуя как он заполняет меня изнутри. Я налилась желанием, готовым с минуты на минуту взорваться красочным фейерверком, но не успела. Слава резко вышел и закончил самостоятельно, без меня.

Черт! Как я не люблю такие моменты. Ничего, наверстаю ночью или под утро, когда Славка будет ложиться спать. Он у меня ненасытный.

Он отпустил меня в ванную первой, затем пошел сам. Когда вышел с полотенцем на бедрах, я невольно залюбовалась его стройной спортивной фигурой: не парень, а мечта всех девушек и женщин. Возможно, вот с таких великие скульпторы лепили свои шедевры. Я не однократно ловила на себе завистливые взгляды девушек, бросаемые в мою сторону, когда мы были рядом, но Славка мой и пусть даже не пытаются зариться на чужое. Не получится. Мы идеально подходим друг другу.

Предмет моих мечтаний подошел к зеркальному шкафу и, взяв чистое белье, сбросил полотенце на пол. Я наблюдала за ним лежа на диване на животе одной рукой подперев подбородок. Слава без стеснения с игривой искринкой в глазах, мягко и соблазнительно покачивая бедрами, стал одеваться, словно танцуя стриптиз, но только наоборот. Закончив, лениво завалился рядом, и протянулся к своему мобильному телефону.

Я взглянула на наручные часы. Ого, семь вечера! Время летело непозволительно быстро или это я "муха-копуха"? Куда-то ехать уже поздно: пока найду, где находится моя новая-старая квартира, то соседка, у которой хранятся ключи, скорее всего, ляжет спать. А если не ляжет, то точно будет ворчать, почему так поздно заявила. И возвращаться в потемках не очень-то хочется. Все, решено, этим я займусь завтра.

Успокоив себя такими доводами, взяла свой новенький iPhone последней модели и придвинулась поближе к Славику, по-хозяйски закинув на него обнаженную ногу. Не отрываясь от телефона, он погладил ее и снял с себя, ограничивая таким образом свое личное пространство. Да и жарко в квартире, не смотря на открытую настежь целый день балконную дверь. Теплый августовский воздух повис в квартире, располагая к томной неге и беззаботному безделью.

Мы оба растворились в просторах интернета, не замечая как быстро полетело время. Солнце незаметно скрылось за высокими домами, уводя за собой последние ласковые лучи, щебет птиц и дневную суматоху. Город накрыла тихая теплая безлунная ночь, пронизанная мириадами звезд, призывающих задуматься о вечном, философском. Этот немой призыв остался не востребуемым, ибо вырваться из паутины мировой информации нам обоим было не под силу.

Я проснулась и открыла глаза. Комната залита ярким светом, уже глубокое утро. Я заснула на диване даже не раздевшись и, скорее всего, с телефоном в руках. Слава дрых в метре от меня голый, но укрытый легким пледом. Обо мне он даже не позаботился, я спала в том, в чем уснула. Обида кольнула тонкой иголкой, но я решила не расстраиваться, и не акцентировать на этом внимание, ведь сама навязалась в приживалки и нарушила его будничные уклады жизни. Он никогда и ни с кем не жил, кроме родителей, ни о ком не заботился, у него даже домашнего питомца в детстве не было. Терпение. Не все приходит

сразу. А предъявлять претензии в первый день совместной жизни весьма нерационально. Несмотря на то, что мы встречались почти два года, вместе хозяйство не вели, так что притираться друг к другу придется заново.

И где все-таки мой телефон? Я заворочалась в его поисках и, обнаружив у себя под попой, чуть не обомлела, но покрутив в руках поняла, что он цел и спокойно выдохнула. Вот что значит держать себя в форме и не питаться фастфудом: и попа круглая, и вес небольшой, дорогуший девайс не раздавила.

Активировала экран и резко подскочила. Черт! Без пятнадцати одиннадцать, вот это я выспалась! Помчалась в ванную, но смогла только умыться и расчесаться. Ни косметики, ни средств для укладки волос, ни зубной пасты с собой не было. Про плойку и фен я вообще молчу. И одежды свежей нет, чтобы переодеться. Кажется, я начинаю понимать, как чувствуют себя бомжи, живущие на помойках. Слишком громко сказано, но сути дела не меняет: мне было некомфортно без моих обыденных вещей.

Вернувшись в зал, натянула джинсы и немного помятую майку. Окинула себя критическим взглядом в зеркале. Даааа! Все печально, но не критично. Туда, куда я собираюсь ехать, самое то, не буду привлекать к себе лишнего внимания. В сумочке нашла завалявшуюся резинку для волос, собрала волосы в хвост на затылке. Отправилась в кухню, сделала чай с бутербродом. На полноценный завтрак нет времени, и так уже почти полдень. Вчера к этому времени я планировала съездить на квартиру и вернуться. Славка, если его не будить, может проспать и до вечера. Надеюсь, так и будет. Вернусь, сделаю завтрак своему Котику, хотя, скорее всего, это будет обед, плавно переходящий в ужин. Но не стоит загадывать наперед. Судя по холодильнику и остаткам вчерашнего обеда-ужина, от которого почти ничего и не осталось, он просидел за телефоном до утра. Но это и его заработок, так что ничего не поделаешь.

Взяв с полки ключи от машины, всунула ноги в легкие кроссовки, и вышла из квартиры. Дверь за мной захлопнулась, и только в этот момент я вспомнила, что не додумалась поговорить со Славкой по поводу второго комплекта ключей от входной двери и подъезда, чтобы не ходить гостьей. Вот чем я вчера думала? Да ничем. У меня стресс. Упомнишь тут обо всем!

Стоявший на нашем этаже лифт я проигнорировала и сбежала по ступенькам вниз. Чем не утренняя разминка? Выйдя из подъезда, свернула за угол дома. Спортивный ядовито-желтый Додж Стилс нашла сразу: он стоял на углу

парковки, ярким пятном выделяясь из общей массы автомобилей. Конечно, это не совсем мой вариант, но выбирать не приходилось. Подойдя к машине задумалась: в моем случае целесообразнее будет вызвать такси, дабы не плутать по улицам и не тратить лишнее время. Я же совсем не знаю района, в который предстоит ехать.

Вызвала такси и спустя полчаса въехала в небольшой дворик, окруженный старыми пятиэтажками, по недоброму хмурящимися пошарпанными глазницами разноцветных окон. Я попросила таксиста подождать и вышла, осматриваясь вокруг. Первое впечатление было шоковым: однотипные дома советской застройки в пять-девять этажей, окрашенные когда-то в разные цвета, но со временем выгоревшие и имевшие одинаковый непривлекательный серый цвет. Асфальтовое дорожное покрытие истрепано, усеяно черными провалами дыр и зеленью травы, пробивавшейся сквозь щели. Между старыми рослыми деревьями стояли две железные с погнутыми прутьями качели, выкрашенные синей краской поверх множества других слоев. Одна из них не имела деревянных перекладин на сиденье. Чуть поодаль железная горка без бортиков с отполированной посередине детскими попками поверхностью. Возле некоторых подъездов стоят деревянные лавочки без спинок с покореженными от солнца, дождя, снега и ветра балясинами. И мой отец хочет, чтобы я здесь жила?

Я стояла перед домом номер сто двадцать пять и взглядом искала таблички на подъездах в поисках нужной квартиры. Никаких опознавательных знаков. Прикинув в уме, что квартира номер тридцать четыре должна быть во втором подъезде, несмело ступила под поросший мхом и лишайником щербатый козырек. На двери подъезда имелся затертый до блеска пальцами старый домофон, по видимому не рабочий, так как входная дверь была приоткрыта. Я брезгливо потянулась к пошарпанному дереву двери, обитого с внутренней стороны листовым железом, боясь дотронуться до выдавшей виды ручки. Дверь поддавалась неожиданно легко, и я сразу одернула руку, помогая себе ногой. Оказавшись внутри, мое неизгладимое впечатление пополнилось видом голубых обрисованных, поцарапанных стен, не выдавших ремонта лет двадцать, а то и более, усеянных множеством цензурных и нецензурных надписей. Неприятно пахло котинной мочой и чем-то еще, не совсем приятным. Поднимаясь по лестнице, обратила внимание на отсутствие бычков и вымытые окна лестничных пролетов. Ну, хоть кто-то в этом "сараяе" поддерживал некое подобие чистоты.

Квартира номер тридцать четыре находилась на четвертом этаже. Дверь простая с маленьким дверным глазком, обитая коричневым дешевым дермантином. Я нажала кнопку звонка соседней тридцать третьей квартиры. Спустя несколько секунд за дверью раздался недовольный женский голос.

– Кто?

– Ника Валюшицкая. Отец сказал, что ключи от тридцать четвертой квартиры у вас.

Щелкнул замок, и из-за приоткрытой на длину цепочки двери выглянуло хмурое старушечье лицо.

– Паспорт покажи, – недоверчиво буркнула старушка.

– У меня нет с собой паспорта, права подойдут? – достала из сумочки пластиковую карту и сунула прямо старухе под нос.

Та внимательно и долго вглядывалась в них поверх очков, затем резко захлопнула дверь чуть не прищемив мне пальцы. Я даже не успела возмутиться, как дверь снова открылась и передо мной выросла прамейшая бабулька с доброжелательным лицом.

– Ника, девочка, неужели это ты?

– Я, – удивилась такой резкой перемене ее настроения. – Разве мы знакомы?

– Еще как знакомы! – затараторила соседка. – Ты меня, наверное, не помнишь, была слишком маленькая. Я – Нина Ивановна, вспомнила? Нет? Заходи, чего стоишь на пороге?

– Мне нужны ключи от моей квартиры, у меня мало времени.

Ответила довольно сухо и без эмоций. Улыбка доброжелательности съехала с морщинистого лица. Бабулька довольно быстро сообразила, что я не намерена с ней сюсюкаться и заводить разговоры, развернулась, молча потопала по коридору и на несколько секунд исчезла в одной из комнат. Вернулась,

протянула мне ключи.

- Держи.

- Спасибо.

Церемониться я с ней не собиралась, впрочем, как и навязываться в подружки. Развернулась к двери своей квартиры, вставила ключ в замок, повернула, тот легко щелкнул раз, затем второй. Открыла дверь, не решаясь войти внутрь темного помещения. Нина Ивановна внимательно следила за мной.

- До свидания, Нина Ивановна, - едко, с нажимом на первом слове попрощалась с обладательницей любопытных глаз, зорко следивших за мной. Вошла в квартиру, закрыв за собой дверь, и сразу пожалела об этом: в коридоре было темно как в подземелье. Я чудом нащупала на стене выключатель, ориентируясь не то на память, не то на интуицию, и включила свет. Оказалось, что все двери в комнаты были закрыты. Лампочка с тонким стеклянным абажуром под самым потолком светила тускло и тоскливо. Передо мной было четыре двери. Я открывала их по очереди. Все комнаты чисто убраны, все окна завешаны плотными выцветшими со временем шторами. Нигде не видно ни пылинки. Нежели отец постарался и организовал уборку к моему приезду?

Квартира оказалась небольшая, но вполне удобная для проживания одного человека или даже двоих. Слева от входа находились ванная и туалет, рядом кухня. Напротив входа небольшая спальня квадратного периметра. Слева - вытянутый затемненный зал с неостекленным балконом. Убогая обстановка и старая мебель привели меня в отчаяние. Кто согласится жить в такой квартире? Если только гастробайтеры или иногородние малопривередливые студенты. Чтобы сделать здесь ремонт или хотя бы обновить обстановку нужна уйма денег. У меня столько нет. Отец сейчас не даст, да я и просить не буду, не в моих принципах перед кем-то унижаться, пусть даже этот кто-то - мой родной отец.

Чемоданы с моими вещами стояли в спальне, все шесть штук, от большого до малого, и огромная коробка с обувью. Первым порывом было позвонить отцу и потребовать уволить Бориса за халатное обращение с моими имуществом: обувь лежала в коробке навалом без должной отдельной упаковки, а ведь некоторые пары были баснословно дорогими. Одежда плотно уложена в чемоданы и тоже

без упаковки. Оторвать бы руки этому Борису за такие сборы! Но порыв негодования пришлось внутренне подавить, чтобы не обнаружить свою слабость и не принизить гордость.

В самом маленьком чемодане лежало нижнее белье, сложенное довольно аккуратно. Наверное, водитель верно оценил их стоимость и упаковал как надо. Ладно, зачтется плюстик в его карму. Куртки и пальто лежали стопкой на полуторной кровати у левой стены точно в том виде, в каком я хранила их в квартире: упакованные в герметичные пакеты с вешалками. Косметичка стояла рядом с куртками. Проверила ее. Не все, конечно, но самое необходимое есть. Планшет лежал в переднем кармане самого большого чемодана. Все остальное осталось в моей любимой квартире. Стало грустно, как я буду жить без всего того, что мне так необходимо и к чему я привыкла? Следом пришла другая здравая мысль: если отец привез мне только часть моих вещей, не вывез все полностью, то он не имеет намерения наказывать меня всерьез и надолго. Вот соскучится, заест его совесть, сам попросит меня вернуться.

За окном раздался гудок машины, и я вспомнила, что внизу меня ждет такси. Все шесть чемоданов, обувь и верхнюю одежду везти к Славику на квартиру не имело смысла, куда я ее буду распихивать? Да и у Славы могут возникнуть подозрения, что не по своей воле я ушла. Наскоро перебрав вещи, упаковала два средних чемодана с самым необходимым. Из обуви взяла еще одни кроссовки и две пары универсальных туфель. А если понадобится что-нибудь экстраординарное, всегда могу вернуться.

Выкатила оба чемодана на лестничную площадку и закрыла дверь. На прощанье окинула взором тридцать третью квартиру. Эта старушенция, Партизан Ивановна, явно за мной следила, даже через дверь ощущался ее цепкий взгляд, сочившийся сквозь дверной глазок. Повернувшись к лестничной площадке поняла, что попала впросак: выкатить из квартиры два больших чемодана я смогла, а вот как их спустить? Набитые под завязку они были слишком тяжелыми для меня, а пандуса в старом доме не было. За ручки нести, не вариант, одно неловкое движение или неверный шаг – можно и покалечиться. Это в лучшем случае. Оставить здесь – можно потом никогда не найти. Позвать таксиста не могу, не знаю его номера телефона. Решила спускать по очереди каждый чемодан на один лестничный пролет.

Спустившись до второго этажа изрядно запыхалась и сломала один ноготок под корень. Сунула заболевший палец в рот, совсем позабыв об антисанитарии и

микробах на перилах. На глаза навернулись горькие слезы обиды. Сверху раздался стук закрывшейся двери и торопливые шаги, спускавшегося вниз человека. Я собралась с силами, быстро вытерла слезы, взяла один из чемоданов и продолжила осторожный спуск, пока меня не догнал сухопарый мужчина средних лет весьма помятой наружности. Поравнявшись со мной, губы на его смуглом худощавом лице растянулись в тонкой улыбке.

- И откуда в нашем доме такая красавица? Ты не ко мне, случаем, в гости?

Я бросила в его сторону испепеляющий взгляд, давая понять, что не собираюсь заводить с ним разговор, но он, похоже, этого не понял.

- Тебе помочь с чемоданами? - не унимался он, пытаюсь забрать один из моих рук.

Не ожидая такой наглости, я дернулась в сторону вместе с чемоданом, едва сохранив равновесие, и злобно прорычала в ответ на вполне безобидное предложение помощи:

- Тебе чего надо? Иди куда шел, а то мало не покажется.

- Ого, даже так! Люблю строптивых. Может познакомимся поближе?

Я отпустила чемодан и в целях обороны перехватила за ремешок перекинутую через грудь сумочку.

- Сейчас как перетяну сумкой по роже, мало не покажется! Иди куда шел, если не хочешь проблем.

- Ну, зачем так грубо? Я к тебе со всей душой, помочь хотел, а ты... - он с подозрением прищурился в мою сторону. - А ты случайно не воровка? Что тащишь в чемоданах? Я полицию сейчас вызову.

- Вызывай, - уверенно ответила даже не моргнув, - я подам встречное заявление о домогательстве и посмотрим кто кого. Чего ждешь? Давай, звони!

- Да, ну тебя! - обиделся мужчина. - Дура какая-то.

Сунул руки в карманы и пошел вниз.

- Сам дурак! - не зная зачем крикнула ему вслед.

Возмущенно выдохнула, перекинула сумочку обратно через грудь и взялась за увесистый чемодан. Что за день сегодня? И мой отец хочет, чтобы я здесь жила? Среди такого контингента? Чур, меня, чур. Не дай бог! Благо, Славик живет в хорошем районе, есть куда приткнуться. Но с другой стороны именно из-за Славика отец меня сюда и выгнал.

Вышла из подъезда совсем запыхавшись и до красноты натерев ладони так, что они горели огнем. Оставила чемоданы у двери подъезда, чувствуя как от тяжелой ноши гудят руки и трясутся ноги, и направилась к такси. Водитель беззаботно откинулся в кресле и, казалось, дремал, но как только я подошла, сразу очнулся:

- Едем?

- Будьте добры, помогите с чемоданами, - тыкнула рукой в сторону подъезда. Таксист без возражений вышел и направился за багажом. С завидной легкостью поднял оба чемодана и через пару секунд ловко уложил в багажник. Вот что значит мужчина!

Я расслабленно выдохнула, открыла заднюю дверцу и села в такси. В салоне ощущалась приятная свежесть кондиционера. Водитель вернулся, сел за руль и завел двигатель.

- Куда теперь? - обернулся ко мне, в ожидании дальнейших указаний.

- Обратно, - ответила кратко, но тот сразу понял. Смышленный мужик, не то, что тот тупой баран, который приставал несколько минут назад. Сказать "домой" язык не поворачивался. Было в этом некое внутренне сопротивление, непонятное, но очень сильное.

Когда я поднялась в квартиру, то застала Славика одетым и на пороге.

- О, ты как раз вовремя! Где ключи от машины?

- Вот, держи, - достала из сумки, - а что случилось?

- Некогда рассказывать, - сунул ключи в карман джинсов, и быстро поцеловал в губы - вернусь, расскажу. Поесть приготовь.

Проскользнул мимо меня и чемоданов, и пулей влетел во все еще стоявший на этаже лифт. Я закатила оба чемодана в прихожую, закрыла на замок дверь, устало плюхнулась на серый пуфик и глянула на часы. Половина третьего. Времени на отдых нет, нужно идти в магазин за продуктами, иначе придется готовить не обед, а ужин.

Улыбнулась. Вот и начались для Ники трудовые будни, как и хотел того отец. Я составила примерный список продуктов и отправилась в ближайший супермаркет. Выбор оказался для меня нелегким: руки тянулись к любимым торговым маркам и брендам, а разум, видя ценник, начинал протестовать, упорно призывая к экономии. Вот всегда знала, что нельзя ходить за продуктами на пустой желудок, и сама подтвердила это правило. Накупила больше, чем нужно, истратив больше чем планировала.

Вернувшись в квартиру, снова ощутила, как ноют руки от тяжелых сумок. Разложила покупки и принялась за готовку. Слава вернулся домой, когда обед был уже почти готов, требовалось пять минут, чтобы отбивные, тушившиеся в сотейнике в сливочном соусе, дошли до нужной кондиции. Я вытерла руки и вышла встречать любимого, но моя улыбка сразу погасла, наткнувшись на его хмурое осунувшееся лицо.

- Слава, что случилось? - спросила упавшим голосом, перебирая в голове возможные варианты один страшнее другого.

Он сел на пуф и согнулся, уткнувшись лбом в сжатые кулаки.

- Что случилось? - не выдержала я, опустившись возле него на колени и поглаживая по плечу. - Кто-то умер?

– Типун тебе на язык! – востропел Слава, подняв на меня бархатные карие глаза. – Ты нормальная о таком думать?

– А что я должна подумать, когда ты в таком состоянии и молчишь? – возразила я, беря его за руку. – Что случилось?

Слава грустно выдохнул.

– Мне позвонил Тема, тот, который обрабатывает мои видеоролики, помнишь? Рыжий такой, шкет худосочный, ты еще смеялась над ним и говорила, что ему в карманах нужно кирпичи носить, чтобы ветром не сдувало, – я кивнула, слушая его внимательно. – Он заметил, что от меня стали отписываться подписчики, причем очень активно. Чем это вызвано, он объяснить пока не может. Я ездил к нему обмозговать, как остановить этот процесс, но он только развел руками. Мой рейтинг падает с катастрофической скоростью, и никто, б***ь, объяснить мне не может, что происходит. Еще вдобавок рекламный агент позвонил, когда я ехал домой, сказал, что больше не намерен размещать свою рекламу на моем канале. Понимаешь Ника, если все будет продолжаться в таком темпе – это все, конец! Через неделю я буду безработным.

Я задумалась над тем, что он сказал, и в мозгу пролетела мысль, проводящая параллель между событием сегодняшнего дня и вчерашней ссорой с отцом. Но высказываться по этому поводу не стала. Доказательств пока нет, а неосторожное предположение может только усложнить и так непростые отношения.

– Слава, – сидя на корточках, откинула упавшие на красивое лицо волосы, погладила по голове, успокаивая словно ребенка, – идем обедать. Я приготовила рис с отбивными в сливочном соусе, свежий салатик. Все как в Италии, помнишь? Поешь, а потом подумаем, как быть дальше. Может не все так плохо как кажется.

Он посмотрел на меня, и в его взгляде промелькнул теплый огонек.

– Накладывай, я пошел мыть руки.

Через минуту Слава сидел за столом и с аппетитом, свойственным молодому растущему организму, уплетал поданный обед. Я же ковырялась вилкой в

тарелке, обдумывая сложившуюся ситуацию. В голове маячила навязчивая мысль, что таких совпадений не бывает, что отец тем или иным образом имеет к этому какое-то отношение. Его связи вполне позволяют растоптать человека и выйти сухим из воды. Отцу не нравился Слава, он всегда считал его разгильдяем и оболтусом, но никогда не делал ничего такого, что могло бы тому навредить. Всегда безропотно оплачивал наши совместные поездки на отдых, никогда не ограничивал меня в деньгах, не упрекал в тратах. А может зря я так плохо думаю о своем родителе? Возможно, это просто совпадение, стечение обстоятельств, период в жизни, когда на тебя сваливаются все невзгоды, причем сразу. Я такое в фильмах видела. Просто черная полоса в жизни, которую необходимо перейти, чтобы жить дальше.

– Котик, – вывел меня из раздумий голос Славы, – а давай ты поговоришь со своим отцом. У него же в банке работают лучшие программисты, пусть выяснят, что за пас**да опускает мой блог. Тебе-то он не откажет.

Я ухмыльнулась. Не откажет. Уже отказал!

– Я же говорила, что мы поссорились. Он не станет меня слушать.

– Ой, не преувеличивай, знаю я твоего отца, он сделает все, что ты не попросишь. Ну, поговори с ним ради меня! Если ты первая покаешься и попросишь прощения, старик растает, ты же с него веревки вить можешь.

Мне не совсем понравилось последнее утверждение, но я не подала вида.

– Слава, в этот раз все не так, все очень серьезно, – я с трудом выдавливала из себя слова. – Он не станет меня слушать.

– Ты не хочешь мне помочь? – с обидой в голосе спросил он, заглянув мне прямо в глаза. – Ты меня не любишь?

– Я... – слова признания, вырванные шантажом, давались мне с трудом, – тебя люблю, и поэтому я здесь.

– Я и так это знаю, – он отодвинул пустую тарелку и потянулся за горячим чаем, – так помоги мне, что тебе стоит? Докажи свою любовь.

Настало время для признания. Я выдохнула, выдавая все на одном дыхании:

– Я не хотела тебе говорить, но мой отец выдвинул мне условие сделать выбор: или он, или ты. Я выбрала тебя. Он лишил меня всех денег, забрал машину и квартиру, поэтому я была вынуждена переехать к тебе. Мы можем жить счастливо и без его денег, правда?

– Что? – красивое лицо Славы скривилось в изумлении. – И ты так спокойно об этом говоришь? На что мы будем жить, ты об этом подумала? Мы так не договаривались! Я не собираюсь тебя содержать, у меня самого проблем выше крыши.

Его укор больно резанул по моему самолюбию. Я сглотнула комок обиды, и ответила спокойно, понимая, что Слава сегодня на пределе своих эмоций. Сам же потом пожалеет о своих словах.

– Я не собираюсь сидеть у тебя на шее и намерена найти работу. И продукты купила за свои деньги. Если ты против, то я уйду.

Настроение резко упало, и я отодвинула от себя почти не тронутую тарелку с едой. После секундной паузы он смягчился и потянул за руку, заставляя пересесть к нему на колени.

– Ладно, прости, я погорячился. Сегодня столько всего навалилось, это просто трэш какой-то.

Он взял пальцами мой подбородок, повернул к себе и крепко поцеловал.

– Не злись, давай, уберись здесь, а я пойду, покумекаю, что делать дальше. Поездки, как я понимаю, нам больше не светят, поэтому, нужно перестроиться с видами и найти способ как поднять рейтинг.

Отпустив меня, Слава вышел в зал и стал кому-то названивать.

Вчерашний разговор с отцом, выяснение отношений со Славой сегодня. Я почувствовала себя как между молотом и наковальней: каждый норовит ударить побольнее, словно во всем виновата я одна. Подпорченное с самого утра

настроение опустилось ниже нулевой отметки.

Убравшись на кухне достала планшет. Поисковик быстро выдал нужный сайт со свободными вакансиями, и я стала внимательно изучать предложения. Для меня стало настоящим откровением то, что экономисты по международным отношениям менее востребованы, чем обычные работники без высшего образования, а точнее совсем не востребованы. У отца в банке работали лучшие специалисты, и уход одного из них создавал массу трудностей, так как найти равноценную замену довольно сложно. Такие вакансии могли быть свободными до года, пока не находился соответствующий специалист. И я рассчитывала найти заявку именно на такую вакансию, будучи уверенной, что красный диплом и известная в широких кругах фамилия отца сделают свое дело. Но мои чаяния и ожидания шли в разрез действительности. На сайте было более тысячи запросов, и ни одного по моей специальности. Ладно, просмотрим заявки на финансистов. Ну вот, уже получше, предлагаемая зарплата не совсем такая, на какую я рассчитываю, но выбор определенно есть.

В кухню вошел Слава, как раз в тот момент, когда я собралась звонить по первому объявлению.

- Лапуля, оставляю тебя одну, не скучай.

- Ты куда? - взглядом пробежала по брендовым брюкам и купленной мною во Франции тенниске.

- Пашка позвал меня в "Алькатрас", у его друга день рождения, намечается классная туса. Может, даже кто-нибудь из звезд будет, не знаю, Паша говорит, что будет сюрприз. А там где Паша - там всегда классный движ, так что Зая, не ревнуй, я иду не отдыхать, а работать. Моему каналу нужны новые сенсации, свежие идеи, эмоциональные вливания. Так что твой Масик идет работать. Не жди меня, буду поздно.

Чмокнул в губы и вышел из квартиры, хлопнув за собой дверь. И даже не поинтересовался как я к этому отношусь, может я тоже хочу с ним пойти. Нет, не так я представляла совместную жизнь. А с другой стороны, если у него действительно получится, и это поможет вернуть его блог на былой пик

популярности, то все встанет на свои места. Терпение, главное терпение!

Я подавила вспыхнувшее в душе возмущение и принялась обзванивать предлагаемые вакансии. Однако, спустя полчаса мой энтузиазм погас. Никто не хотел принимать высококвалифицированного специалиста без опыта работы. Два месяца работы у отца в отделе международных кредитов никого не впечатлили, требовался стаж по специальности не менее трех лет. Я позвонила еще по трем вакансиям и поняла, что это бессмысленно, больше не буду звонить, разошлю резюме по электронной почте и буду ждать ответов.

На глаза очередной раз попалась вакансия на должность секретаря коммерческого директора швейной фабрики "Мистерия". Два раза я его проигнорировала, считая такое предложение не приемлемым для себя, но стоящая справа цифра обещанного оклада в три раза превышала все остальные оклады по такой же должности. Еще с первого раза, когда я увидела это объявление, мне показалось, что это какой-то развод, и с этим предложением не все чисто. Не может быть у секретаря такой зарплаты, тем более, что эта вакансия висит на сайте более семи месяцев. Да за такую зарплату там очередь должна стоять длиной с пяток километров.

Сама не зная зачем, направила свое резюме и на этот адрес. Секундный порыв в минуту отчаяния. Пусть будет, хотя шансы мизерные, опыта секретаря у меня нет, значит и надеяться не на что. Не очень-то я и расстроюсь, если не ответят.

Каково же было мое удивление, когда через пять минут электронка кратко пикнула, извещая о получении письма именно от фирмы "Мистерия". Пришел ответ с приглашением устройства на работу и подписанием контракт на целый год с обещанным окладом, плюс премиальными по результатам работы и полным соцпакетом. Аванс, зарплата – все как положено. Не предложение, а сказка, но разум тихо нашептывал не торопиться. Я зашла на сайт фирмы "Мистерия". Организация не очень крупная, но имеет филиалы в трех округах, два года назад прошло расширение производства, что позволило выйти на стабильную прибыль. Имеют шефство над детским садом и лицеем. Головной офис располагается на западной окраине города, половина которого занята частным сектором. Далековато добираться, но обещанная зарплата покроет все расходы.

Я просмотрела каталог фирмы и с удивлением обнаружила платье, точно такое, какое купила в Германии в одном из модных бутиков. Ну, вот один в один:

и строчка лежит там-же, и длина на модели соответствует, и даже пуговка сзади такого же цвета и размера. Совпадение? Я не удержалась, рванула к чемодану и быстро нашла нужное платье. Ярлык на нем соответствовал торговой марке фирмы один в один. Удивлена. Не ожидала. Но все равно, здесь что-то не то с должностью секретаря. Как такое тепленькое местечко может пустовать семь месяцев?

В поисковой строке браузера набрала "Мистерия, вакансия секретаря" и вышла на чат, благодаря которому многое стало ясным. Чат был создан почти два года назад. В нем велась переписка тех, кто имел "счастье" работать на этой должности и делился своими впечатлениями и переживаниями. Я погрузилась в переписку, забыв о времени. Когда оторвалась, за окном уже стемнело. Вот теперь стало понятно, почему данная вакансия до сих пор не занята и у нее такой большой оклад. Условия работы были хорошими, но было одно большое "НО" в лице начальника, коему эта должность имела прямое подчинение – тирана, деспота и морального садиста. Я живо представила себе вечно недовольного кряжистого мужчину предпенсионного возраста совдеповского воспитания, со взглядом строгого учителя и вечно хмурым морщинистым лицом. Бррр! На такой работе нужно коньяк за вредность выдавать. Судя по переписке больше двух-трех месяцев на данной должности никто продержаться не смог, так что ну ее к лешему и дело с концом.

Я отключила планшет и отправилась спать. Сон не шел, Слава не звонил. Я чувствовала себя одиноко и неудобно в чужой квартире. уснула с трудом. Спала чутко, просыпаясь от каждого стука, шороха или сигнала машины доносившегося с улицы. Под утро, когда за окном уже начало светать, провалилась в глубокий сон, но внезапный грохот из прихожей вырвал меня из ласковых объятий морфея. Я подскочила на месте, не сразу сориентировавшись где нахожусь. Спустя секунду пришла в себя, зачем-то взяла в руку увесистую гантелю, лежащую под диваном, на цыпочках подкралась к выходу из комнаты и осторожно заглянула за угол в прихожую.

Гантеля выпала из рук, и я бросилась к лежащему на полу Славе. Он был цел, но вдрызг пьян. От него так несло перегаром, что в пору было травить клопов и тараканов, точно не выжили бы. Я осторожно, сдерживая дыхание, попыталась поднять его, чтобы перевести на диван, но он только упирался, мыча что-то нечленораздельное и отмахивался руками. Я решила оставить его в покое и направилась в зал за пледом. Вернувшись в прихожую, застала любимого стоявшего на четвереньках. Его тошнило. Наблюдая за происходящим, у самой

желудок стянулся в узел, а к горлу подступила тошнота. Я бросилась на кухню и вернулась с рулоном бумажных полотенец, услала ими весь пол, открыла окна в зале и на кухне, позволяя свежему утреннему воздуху свободно гулять по квартире. Славе стало немного легче. С горем пополам затащив его в ванную, раздела и сунула под прохладный душ. Он пытался возмущаться и укрыться от водных струй ладонями, но по-видимому, прохладная вода немного привела его в сознание. Он перестал сопротивляться и размахивать руками. Когда я прекратила пытку и отключила воду, открыл глаза, глупо улыбнулся и попросил пить.

Выполнив все капризы страждущего, уложила его спать. Убралась в прихожей и ванной, вымыла полы и без сил опустилась на пуфик. Половина шестого утра. Голова раскалывалась от бессонной ночи, но спать не хотелось. Взяла планшет и отправилась на кухню. Чашка крепкого кофе сняла усталость и прояснила сознание. Проверила почту. Только один ответ с приглашением на работу в фирму "Мистерия", больше ничего. Уговорила себя не расстраиваться, не прошло и двенадцати часов, а я уже хочу все и сразу. Нужно подождать, а не впадать в истерику. Просмотрела еще раз сайт с вакансиями. Ничего нового и интересного для меня. Кассиром в магазин я точно не пойду, не хватало, чтобы в меня пальцами тыкали. Слава вел свой блог, куда выкладывал кучу видео роликов наших совместных путешествий, поездок, вечеринок и моего последнего дня рождения в том числе. Просмотров было достаточно много. Меня часто узнавала молодежь на улице, даже несколько раз просили автограф. Да и не хватало еще знакомых ненароком встретить за такой работой, вот был бы позор, потом объясняй всем и каждому, что да как, а ссору с отцом я не хотела бы афишировать, это наши с ним личные проблемы.

С грустью подумала о том, что в кошельке осталось немного наличных денег, только на продукты и то не на долго поэтому срочно нужно что-то придумать. Зависеть от своего парня не хотела, тем более, что у него самого сейчас проблемы. И с какой стати он так напился вчера? В таком состоянии я его еще ни разу не видела. Были беззаботные времена, когда мы могли отрываться с ним по полной ночи напролет, но он никогда не напивался до беспамятства и алкогольного отравления. Нужно будет с ним поговорить, обсудить как будем жить дальше.

Я не заметила, как тяжелые раздумья погрузили меня в сон, глубокий и без сновидений. Проснулась от того, что жутко затекла шея. К правой щеке приклеилась салфетка, на столе осталась крохотная лужица от слюны. Планшет

показывал без десяти десять. Я вытерла щеку и потянулась, разминая мышцы и суставы. С трудом встала. В квартире стояла тишина, слегка разбавленная звуками бодрствующего города, доносившихся сквозь приоткрытые проемы окон.

Слава спал. В зале присутствовал устойчивый запах перегара, который мог и коня свалить. Я открыла дверь балкона настежь. Его и с пушки сейчас не разбудишь, а вот головную боль и изжогу от такого "амбре" я могу получить запросто. Вернулась на кухню. Минуты тянулись мучительно медленно, я не знала чем себя занять. Просмотрела Славин канал, подписчиков стало действительно меньше, причем на порядок. Со вчерашнего вечера он ничего не выкладывал, ни единой фотографии, ни малейшего поста.

Пересматривая список подписчиков, решила обзвонить своих подруг. Телефон Леры был отключен. До Алисы и Риты не дозвонилась. Девчонки, скорее всего спят еще и видят розовые сны, даже поплакаться некому о своих жизненных трудностях. День снова не задался, причем с самого утра.

Я еще раз просмотрела сайт на наличие новых вакансий и проверила почту. Ничего. Самый простой выход из данной ситуации – вернуться к отцу, под его крыло, опеку и жизнь войдет в прежнюю размеренную колею, вот только без Славы. Но я не могу предать его, не могу бросить человека, которого люблю, с которым представляю свою будущую жизнь. Я Валюшицкая – это кое-что да значит, и отец знает об этом, поэтому я не могу вернуться, не могу отказаться от своего слова и решения.

Слава зашевелился, я оторвалась от чтения и отложила планшет на подлокотник кресла.

– Доброе утро, – в моем голосе невольно прозвучал сарказм.

– Который час? – парень сел, обхватив голову руками.

– Двадцать три минуты шестого.

- Я поздно вчера вернулся?

- Нет, рано. В начале пятого.

- Черт! Ника, Зайка, принеси водички попить.

Я вернулась с полным стаканом. Он осушил его одним залпом и отставил в сторону.

- Зая, иди ко мне, - и протянул ко мне руку.

Я проигнорировала его просьбу.

- Иди, умойся и приходи ужинать, я приготовила тебе бульон.

Пока Слава приводил себя в порядок, успела накрыть на стол и сварить кофе. Он вышел из ванны в одних боксерах, взъерошенный, помятый, словно его выжали в центрифуге, и молча сел за стол. Придвинул тарелку поближе к себе и принялся по ложке не спеша есть. Покончив с бульоном, с блаженным видом облокотился спиной о стену, прикрыв на мгновение глаза.

- Солнышко, ты чудо! Спасибо, это было как раз то, что нужно.

- Слава, что это было? - спросила, стоя у подоконника со сложенными на груди руками.

- Бульон, - не понял Слава, указывая на пустую тарелку.

- Я не об этом, что было вчера? Ты хоть что-то помнишь? Ты зачем так напился?

- Зая, не бухти, а лучше подойди и поцелуй своего Зайчика.

- Даже если ты и почистил зубы, это не значит, что все улетучилось, и я ничего не чувствую. От тебя несет как от ликеро-водочного завода, в который попал ракетный снаряд. Так что не сегодня, и не проси. Лучше объясни, что происходит?

– Ничего не происходит, – вяло буркнул Слава, окидывая меня мутным взглядом, – расслабились немного, выпили с пацанами и только. Бывает.

– Я все понимаю, бывает, но так нельзя, нужно искать выход из ситуации, а не усугублять ее. Алкоголь не решит твоих проблем. Нужно искать новую работу, я думала мы будем заниматься этим вместе, а ты...

– Что я? Что ты ко мне пристала? – взорвался парень. – И так голова раскалывается, а еще и ты тут со своими нравоучениями! Тебе надо ты и ищи работу, я не собираюсь ввязываться в эту кабалу. У меня проблем, в отличие от тебя, нет. И буду жить так, как я хочу, и прошу мне не указывать, что мне делать и как поступать, я не маленький мальчик. А не нравиться – я насильно никого не держу.

Я посмотрела в его холодное злое лицо, сжала от злости губы и решительно вышла из кухни. Запихнула в чемодан часть выложенной одежды и выкатила в прихожую. Второй достала из шкафа.

– Ника, – услышала голос за спиной, но даже не обернулась и поставила перед собой кроссовки, намереваясь обуть, но сделать этого не успела. Сильная мужская рука перехватила меня за талию и крепко сжала.

– Ника, прости, я не думаю так, как сказал.

С силой дернулась, пытаюсь освободиться от его цепких объятий, но у меня ничего не вышло, он только крепче сжал меня в кольцо своих рук.

– Прости, – я почувствовала запах перегара и поцелуй за ухом. – Не уходи, мне сегодня и так тяжело, а еще ты со своими нравоучениями. Вырвалось. Я так не думаю.

Он шептал мне на ухо слова извинения и не отпускал до тех пор, пока я не расслабилась. Слава развернул меня к себе и, не смотря на все протесты, стал целовать лицо и шею.

– Все, все хватит, – активнее засопротивлялась я, – хорошо, я останусь, только прекрати. Он остановился, хотя я чувствовала, что это далось ему нелегко, его

уже захлестнула волна возбуждения.

Непроизвольно вытерев места поцелуев ладошками, направилась в ванную. Слава не отходил от меня ни на шаг, следовал по пятам, словно боялся, что я передумаю.

Немного успокоившись, села на диван и включила телевизор. Поцелкав пару минут каналами, выбрала какой-то фильм, но смотрела рассеянно из-за роя мыслей, носившихся в голове. Слава устроился рядом, расслабленно попивая пиво, заранее припасенное для неординарных случаев, и закусывая его чипсами.

– Слава, – спросила отвлеченно, – что мы будем делать? Как будем дальше жить? У меня денег совсем мало.

– Зая, не думай об этом, – спокойно ответил он, делая очередной глоток. – Завтра будет завтра, а сегодня расслабься, ты слишком напряжена. Хочешь, я сделаю тебе массаж?

Я отрицательно покачала головой. Знаю чем обычно заканчиваются его массажи, так что не сегодня. От устойчивого невыветриваемого в квартире запаха перегара и бессонной ночи меня слегка мутило, болела голова, так что я не была настроена не то что на любовные утехи, а даже на просто поесть.

Зазвонил телефон. Лера. Наконец-то, хоть кто-то вспомнил обо мне за последние два дня!

– Привет, Ника. Ты где? Стою под твоей дверью, а ты не открываешь.

– Привет. Я там больше не живу. Я переехала к Славе.

– Поздравляю, подруга. Ты все-таки решилась! Давно пора. Так мы идем сегодня в СПА? Ты обещала.

– Нет, Лера прости, не могу, у меня сейчас другие заботы, мне не до СПА, честно.

– Очень жаль, но послезавтра встречаемся в кафе как обычно?

- Я не знаю, получится ли у меня, не обещаю.

- Ох, подруга, чувствую, что мы тебя теряем. Затянет тебя в омут бытовухи, и прощай навек беззаботная жизнь: впереди только готовка, уборка, стирка. Ужас! Бросай своего Славика, возвращайся назад пока не поздно, без него же нам неплохо было.

- Лера, ты серьезно? Сама постоянно твердила, что пора подумать о себе, о продолжении рода и тому подобное.

- Да шучу я, шучу. Можно сказать, завидую, что ты первая из нас, кто решился ступить на путь серьезных отношений. Надеюсь, в твоей новой жизни найдется время для старых подруг?

- Не таких уж и старых, - усмехнулась я, - дайте мне немного времени обустроиться.

- Так вы будете жить у Славы? - удивилась Лера. - Почему не у тебя? У тебя квартира побольше, да и район получше.

- Да, у него, - ответила лаконично, не вдаваясь в подробности.

- Жаль, - послышался печальный вздох, - ну да ладно, это ваше решение и меня никоим образом не касается. Ты звони, не забывай.

- Обязательно позвоню. Увидимся.

- Пока. Славе передавай привет.

- Передам. Пока.

Отложила телефон, передала "привет" адресату, тот никак не отреагировал, продолжал смотреть фильм, допивая пиво, зато выглядел уже гораздо лучше, чем несколько часов назад. Вот что значит молодой растущий организм! А у меня голова просто раскалывалась от водоворота пережитых за последние три дня эмоций. Или может от постоянного нахождения в небольшом замкнутом пространстве? Если не учитывать вчерашнюю утреннюю поездку, то почти три

дня я провела в чужой квартире, в четырех стенах, и от вынужденного безделья уже была готова взвыть волком. Переехав к парню, я отказалась от своей прежней жизни: от занятий фитнесом, СПА-салона, бассейна, привычных походов по магазинам и выставкам, а что получила взамен? Только ежедневный секс, но мне этого мало. Нужно срочно что-то менять, иначе я не выдержу!

Утро пятницы ни чем не отличалась от других, встреченных в этой квартире и мне стало казаться, что такому бесконечному однообразию не будет ни конца ни края. Утро. Завтрак в одиночестве. Проверка почты – и снова ничего. Жизнь продолжалась только в соцсетях. Я не отметилась всего лишь несколько дней, а меня уже закидали сообщениями: где я? что со мной? и почему не выхожу на связь? И это лучшие подруги? Если так волнуются, почему не позвонили на телефон, и не поинтересовались лично? Получается, что если тебя вообще нет в соцсетях, то твоя жизнь никому не интересна и никого не волнует. Стало противно, и я вышла из браузера.

Приготовила поздний завтрак для Славы, похоже, он опять сидел с телефоном допоздна. Он собирается что-либо предпринимать или так и дальше будет ждать, что ситуация изменится сама собой и к нему потекут подписчики и деньги? И где он вообще берет деньги на жизнь? Этот вопрос заинтересовал меня впервые, и сколько я не пыталась вспомнить, не могла найти ответа на поставленный себе вопрос. Слава был достаточно спокойным и уверенным, за исключением позавчерашнего дня, что неудивительно после такой бурной ночи. Вчера вел себя спокойно и уравновешено, словно ничего не произошло, возможно, его блог не является основной частью его дохода, как я думала.

Сидение в квартире угнетало меня все больше и больше. Хотелось найти себе работу не только ради денег, но и для того, чтобы вырваться из однообразия бытовухи. Отсутствие писем с предложениями и подходящих для меня вакансий на сайте подрывало мою самооценку. Неужели я переоценила свои способности и возможности? Или я тороплю события?

Как же мне хотелось вернуться к своему обычному образу жизни! Выйти куда-то с подругами я не могла: потратить все оставшиеся деньги и полностью перейти на иждивение своего парня не позволяли гордость и самолюбие. От своих подруг я получала только слова сочувствия и ни одного предложения помощи, хотя я им помогала и не раз. Но об этом никто даже не вспомнил, а напомнить

самой язык не поворачивался. Вот и приходилось сидеть в четырех стенах и ждать, пока все не сдвинется с мертвой точки. Ожидание затягивалось и начинало напрягать.

Слава проснулся в начале первого, позавтракал и затащил меня в постель. Я особо и не сопротивлялась, душа и тело требовали положительных эмоций.

Расслабленные, накрытые лишь тонкой простыней мы лежали на диване, переводя дыхание после бурных ласк. Слава накручивал на палец мой локон, выбившийся из-под резинки.

– Зая, – томно позвал, целуя в висок, и я повернула голову, чтобы видеть его лицо, – сегодня вечером мне нужно уйти, у меня встреча с другом, ты не будешь против?

– Нет, – качнула головой, подтянулась к его губам и нежно поцеловала, – а с кем встречаешься?

– Не волнуйся, не со Скольниковым, просто школьный друг приехал к своим родителям на недельку в отпуск, давно не виделись, звонил вчера, когда ты уже спала, хочет посидеть как раньше, поболтать. Он пригласил к своим родителям на квартиру.

– Хорошо, иди, только, пожалуйста, не перебарщивай как в последний раз, я за тебя очень волнуюсь.

– Все будет норм, ты не переживай. Он особо не пьет, да и я больше так не хочу, более того, поеду на машине – и щелкнул меня пальцем по носу.

– Но ты же вернешься домой к ночи? – спросила, оттопырив нижнюю губку как капризная девочка.

– Вряд ли, Макс будет весь день занят, освободится после десяти. Ночь – это как раз время для мужских разговоров, посидим, вспомним старое. Останусь на ночь у своих родителей, а утром буду дома как штык.

Я надула щеки, выражая свое неудовольствие. Слава лишь усмехнулся и крепче сжал мое плечо:

– Зайка, ну не дуйся, мы же не виделись с ним столько лет, а завтра я буду только твоим, сходим куда-нибудь, обещаю.

– В парк что ли? – обижаюсь. – Как с папой в детстве?

– Могу и в парк, могу куда-нибудь еще, посмотрим на твое поведение.

Слава наклонился и поцеловал меня. Я провела рукой под простыней по его обнаженному бедру, поднимаясь выше и намекая на желание все повторить. Он перехватил мою руку и отвел в сторону.

– Детка, не заводи, иди в душ.

– Тогда идем вместе, – в моих словах звучал открытый призыв к действиям.

– Иди уже, – слава шлепнул меня по голой попке, – хорошего понемножку.

Я стянула с него простынь и обмотала вокруг себя. Слава даже не дернулся, как обычно провел взглядом. Нельзя не признать, что у моего парня сногшибательно красивое тело, оно сводит меня с ума, и он прекрасно знает об этом, это ощущается по уверенности, которая так и сквозит в каждом движении.

После душа почувствовала себя свежей и отдохнувшей, хотелось какой-то активности, движения, но отсутствие кредитных карт в кошельке сводило на нет все мои порывы. Хотя, у меня еще не закончился абонемент в фитнес зал и бассейн, так что можно вечером забыть о невзгодах и заняться своим телом. Вот только фитнес центр находился далеко от теперешнего места проживания. Если добираться автотранспортом, то поездка с тремя пересадками займет больше часа, а за такси в субботу придется выложить хорошенькую сумму. Уж лучше тогда остаться дома.

Слава опять улегся на диван с телефоном. Я отмечаю, что такое его времяпровождение начинает меня раздражать с каждым днем все больше и больше. Как я раньше этого не замечала? Не замечала, потому, что моя личная

свобода не ограничивалась денежными средствами, и я всегда находила чем себя занять.

Взяла планшет проверить почту в надежде на получение приглашения на работу или хотя бы на собеседование. К моему глубокому разочарованию в почте не было ни одного нового письма, ни одного ответа на разосланные резюме, кроме как от фирмы "Мистерия", полученного несколько дней назад. Просмотрев еще раз вакансии на сайте, поняла, что при острой нехватке в денежных средствах выбора у меня практически нет. В пяти случаях мне отказали по телефону сразу, на семь разосланных резюме ответов нет, и возможно не будет, так как и там требовался стаж не менее двух-трех лет. Уборщицей, разнорабочим, нянечкой в детский сад, кассиром и мерчендайзером работать не пойду, слишком жирно будет им иметь на такой должности сотрудника с высшим образованием, отличным знанием двух иностранных языков и красным дипломом по международным отношениям. Фиг им, а не Ника Валюшицкая! На все остальные специальности требовались в основном мужчины. Усмехнулась про себя: никогда не подозревала, что самая востребованная специальность – это кассир магазина. Нет, я еще не в таком положении, чтобы добровольно на это пойти, уж лучше быть секретарем у старого морального извращенца, тем более что и зарплата там весьма достойная. Если уж и страдать, то хотя бы есть за что.

Закрыла почтовый ящик и решила поискать какой-нибудь хороший сериал, так как день обещал быть долгим. Выбирала минут сорок и, наконец, определилась. "Полдарк" производства "BBC", пять сезонов – то, что нужно.

Фильм увлек меня своим сюжетом с первой серии, и я полностью погрузилась в жизненные проблемы героев. Однако пришлось сделать небольшой перерыв, чтобы разогреть ужин и накормить любимого, выгладить ему брюки и тенниску. Еще несколько таких дней и я забуду, как нужно краситься и улаживать волосы, буду ходить постоянно в спортивках и майке или еще лучше в домашнем велюровом халате на замке, и незаметно превращусь в толстую ворчливую домохозяйку, которая протопчет дорожку от кухни к стиральной машине в ванной и до дивана в зале. От такой мысли по спине побежали мурашки. Нет, завтра же с самого утра в спортзал и в бассейн, и чхать, что далеко добираться. Городской транспорт – это не конец света, на нем ездит большинство и ничего, живы и счастливы.

В половине десятого Слава ушел, поцеловав меня на прощание и пообещав посвятить мне всю субботу. Я снова завалилась на диван смотреть сериал. В

половине второго ночи решила, что с меня достаточно и легла спать. Долго не могла заснуть, ворочалась в поисках удобного положения, и, в конце концов, спасительный сон избавил меня от одиночества.

Открыла глаза и увидела Славу спящего рядом на боку ко мне спиной. В это мгновения кратко пикнул телефон, сигнализируя о поступившем сообщении. Неужели кто-то вспомнил обо мне в субботу утром? Надо же, как вовремя. Потянулась, активировала экран. Сообщение от неизвестного абонента, номер не определен. Хотела удалить, но любопытство взяло верх, и я ткнула в него пальчиком.

"Хочешь узнать как провел вчерашний вечер твой парень"?

Не поняла? Это что, розыгрыш?

Следующее сообщение:

"Перейди по ссылке и посмотри видео. Это не спам и не реклама. Тебе понравится".

После секундного размышления стоит или не стоит идти на поводу у неизвестного "доброжелателя", нажала на предлагаемую ссылку и загрузила видео. Видео было снято, вероятно, скрытой камерой, так как сюжет виден из одного ракурса. Полузатемненная комната, с расставленными по периметру множеством свеч. По центру дальней стены расположена огромная кровать с красивым резным изголовьем. На ней два обнаженных тела: мужчина и женщина, сплетенные в единое целое в порыве всепоглощающей страсти. Женщина сверху. Я про себя отметила, что она в возрасте, тело не молодое, но довольно крепкое, холеное. Она повернулась лицом к камере и стала в позу на колени. По лицу можно точно сказать, что ей за сорок. Мужчина пристроился сзади и ритмично задвигался. У меня замерло сердце, пропуская один удар, затем второй. Я недоуменно перевела взгляд с телефона на спящего Славу, и не могла поверить своим глазам: это он, это определенно он! Нет, неправда, это просто чья-то злая шутка и пытаюсь найти этому доказательства. Наткнулась глазами на Славину тенниску, неаккуратно свисающую на углу кровати, которую собственноручно гладила с такой любовью.

И мир поплыл перед глазами. Обида сжала горло, опустошила сознание, разорвала душу на мелкие лоскутки. Длительность видео составляла семнадцать минут, но я не стала смотреть до конца. Того, что увидела было вполне достаточно, чтобы удостовериться, что я не единственная женщина у любимого мною человека.

Я встала с дивана, словно сомнамбула, тихо оделась, собрала в чемодан свои вещи, оставила ключи от квартиры на полке возле двери и вышла, аккуратно закрыв за собой дверь. Выйдя во двор, села на лавочку и вызвала такси. Сколько я так просидела, я не знаю. Приехало желтое "Рено". Я села в него без оглядки на прошлое, ощущая лишь полное безразличие.

Мерно урча двигателем такси повезло меня в новую жизнь. Я отключила телефон, вынула симкарту и выбросила в окно. Таксист временами бросал на меня короткие любопытные взгляды в зеркало заднего вида, но молчал, и на этом спасибо, не хотелось ни с кем разговаривать. Я отвернулась и стала смотреть в окно, за которым мелькали здания, машины, люди, деревья. Взгляд ни за что не хотел цепляться. Внутри меня разворачивалась холодная звенящая пустота, выедающая из памяти последние два года жизни.

Расплатившись с таксистом, подошла к знакомому подъезду. Окинула взглядом полупустой двор и усмехнулась про себя тому, какой коварной может быть судьба. В прошлый раз я обещала себе, что никогда сюда не вернусь. Прошло три дня, и вот я снова стою у пошарпанной двери старой пятиэтажки и собираюсь здесь жить. Хорошо, что Слава не согласился со мной тогда ехать, и не знает об этой квартире. Не хочу его больше видеть. Моей раненой душе и растоптанному самолюбию нужны время, чтобы восстановиться и все забыть.

Пихнув ногой приотворенную дверь подъезда, втянула оба чемодана в тамбур, и чуть не расплакалась, подумав о том, что их нужно занести на четвертый этаж. Быстро взяла себя в руки и смахнула наворачнувшуюся в правом глазу одинокую слезу. Пройдя один лестничный пролет остановилась, потерла покрасневшую от тяжелого чемодана руку, и услышала шаги спускавшегося вниз человека.

Неприлично выругалась про себя, проклиная все на свете, вот только свидетелей моего позора мне и не хватало. Этим человеком как назло оказался знакомый по прошлой встрече мужчина средних лет помятой наружности. Увидев меня, он расплылся в широкой улыбке, словно старой знакомой.

- О, привет. Уже вернулась?

- Не твое дело, - ответила грубо и кратко в надежде, что он оставит меня в покое.

- Почему не мое? Мое! Я же мужчина. Давай помогу. Какой этаж?

От неожиданности такого предложения я открыла рот, и пока растеряно хлопала ресницами, он ловко отобрал у меня оба чемодана и с легкостью, не свойственной такому худому мужчине, потопал вверх по лестнице.

- Какой этаж? - на ходу повторил свой вопрос, не замечая моего замешательства. - Я полагаю четвертый?

Я удивилась такой пронизательности и рванула следом.

- Четвертый. Квартира тридцать четыре.

Поднявшись на нужный этаж, мужчина поставил чемоданы у входной двери даже не запыхавшись, чего я не могла сказать о себе. Ходила же в спортзал регулярно и на тебе, сбившееся дыхание, а всего то четвертый этаж.

- Ну, все. Пока. Увидимся.

Он игриво подмигнул мне и пошел обратно вниз. После предыдущего разговора я бы на его месте в мою сторону даже не посмотрела, прошла бы мимо, а он молодец, не оставил девушку в трудном положении, помог и ничего за это не попросил. От растерянности я даже забыла его поблагодарить. Перегнувшись через перила крикнула вдогонку:

- Спасибо!

- Не за что! - донеслось в ответ и на мои глаза навернулись слезы. Желание совершенно чужого человека бескорыстно помочь мне в трудную минуту растрогало до глубины души, несмотря на то, что я была абсолютно не расположена к контакту с ним.

Наощупь нашла в сумочке ключи от квартиры, стараясь чаще моргать, чтобы разогнать влагу с ресниц, открыла дверь и переступила через порог. Как только дверь за мной захлопнулась, внутри словно что-то сломалось, и я расплакалась, давая волю чувствам, выход накатившим эмоциям. Наплакавшись от души, почувствовала себя намного лучше, включила в прихожей свет и прошла в кухню оценить свое нынешнее положение.

Кухня небольшая, но вполне комфортная для одного человека. На окне весели темно-коричневые шторы в крупный синий цветочек. Освободив окно и впусив яркий свет, отметила, что в кухне тоже чисто, словно хозяйка отъехала всего на пару дней в гости к родственникам. В этом чувствовалась заботливая рука отца: наказал дочь, но продолжал заботиться о ее благополучии. Папочка, мой папочка, ты – самый замечательный отец в мире!

Просмотрев все ящички и полочки выяснила, что посудой, кастрюльками и сковородками я укомплектована, все необходимое есть, даже имелся маленький эмалированный чайник с желтым подсолнухом на боку. В углу возле окна стоял небольшой холодильник, чистый и пустой. А вот с продуктами было туго: не было ни круп, ни чая, ни сахара, ничего съестного. И чему я удивляюсь? Сама не собиралась тут жить, так что же я здесь ожидала увидеть? Нужно будет пройтись в магазин.

Вернулась в прихожую, раскрыла двери во все комнаты, отдернула все занавески, позволив солнечному свету заполнить комнаты, чтобы в полной мере оценить все то, что досталось мне по наследству. В прошлый раз было не до этого.

Все чисто и...очень убого. Старый мягкий уголок в зале, мебельная стенка советских времен с блестящими хрустальными бокалами и раритетным чайным сервизом за стеклянными дверцами. На нижней полке столовый сервиз, на вид совсем новый. В спальне обстановка в том же стиле: старая мебель, полуторная кровать с деревянными лакированными спинками, темно-коричневый двухстворчатый шкаф, узорчатый зелено-бело-коричневый ковер на стене над кроватью и неизменные коричневые шторы в крупный синий цветочек поверх ажурной тюли, такие же как и на кухне, и в зале. Заглянула в шкаф. На полках аккуратно разложено старое постельное белье, полотенца, что-то еще. На полу во всех комнатах постелен одинаковый коричневый линолеум с расцветкой под паркет.

Я села на кровать и закрыла лицо руками, снова стало себя жалко, однако с каждой оброненной слезой в душе стало нарастать внутреннее сопротивление. Я – дочь своего отца, я – Валюшицкая и не позволю сломить себя при первой удобной возможности. У меня есть руки, ноги, здоровье и сильное желание жить так, как мне хочется, самой строить свою судьбу не завися от прихоти и желаний других, без оглядки на чужую благосклонность и жалость. Решительно вытерла слезы, взяла легкий спортивный рюкзак и отправилась за покупками.

Спустилась вниз, вышла из двора и решительно направилась по протоптанной дорожке к остановке городского транспорта. Дойдя до дороги передумала ехать, так как заметила на противоположной стороне небольшой магазинчик и направилась к нему. Конечно, ассортимент был гораздо уже, чем тот к которому я привыкла, но, в конце концов, набрала всего необходимого. Ненадолго задержалась у холодильника и взяла пакет пельменей, а на кассе прихватила плитку горького шоколада и коробку печенья "курабье". На первое время достаточно.

Вернулась в квартиру без приключений. Поставила на плиту чайник, включила холодильник и тот сразу монотонно зажужжал, словно радуясь моему присутствию. Когда начала выкладывать продукты из рюкзака, раздался звонок в дверь, неожиданно громко, так что я подпрыгнула на месте. Кто это может быть? Я никого не ждала. Через секунду звонок повторился. Я на цыпочках подошла к двери и осторожно посмотрела в глазок. Соседка, Нина Ивановна. Щелкнув замком, открыла дверь нараспашку.

– Вероничка, привет, – осторожно поздоровалась старушка, видимо помня наш последний разговор. – Я пришла поинтересоваться, ты решила переехать сюда жить или мне старой все это показалось?

Я улыбнулась в ответ. Вот же прелюбопытная старушенция.

– Да, я переехала и буду здесь жить, – и неожиданно для себя самой добавила, – чаю хотите?

– Хочу, – со всей уверенностью ответила та, словно ждала приглашения – только погоди минутку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/aleksandra-vereva_/protiv-vetra

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)